

Москва 2022

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. Проблема сущего и должного в гуманистическом психоанализе Фромма.....	6
1.1 Природа человека – теоретические аспекты.....	7
1.2 Свобода как решающий фактор на пути к биофилии или деструктивности.....	18
1.3 Эскапизм в виртуальном пространстве в контексте модуса «бытия» и «обладания».....	30
ГЛАВА 2. Здоровое общество и его элементы как потенциальная возможность развития.....	40
2.1 Патологическое и здоровое общество.....	40
2.2 Здоровая религиозность.....	50
2.3 Гуманизм как принцип становления человека.....	61
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	71
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	77

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность:

Актуальность данной работы обусловлена ее обращением, в первую очередь, к самому человеку, его познанию самого себя. Это определение одного из множества ответов на вечный вопрос о том, кто он такой. В современном мире господствует плюралистическая модель, исходящая из разных типов мировоззрений. Такая эклектика делает ответ о сущности человека пластичным, а следовательно, подвластным не внутренним, но внешним изменениям, положению доктрин, которые косвенно могут преследовать собственный интерес. Фромм же ответил на поставленный вопрос о сущности человека с позиции исходной внеисторической природы, попытался найти те метаоснования, которые лежат в его основе.

Фромм развивает идеи Фрейда об иррациональной части психики, показывая, что разум не в силах сопротивляться губительным тенденциям. Человек есть точка сборки присущих ему потребностей и социально-общественного ответа на них. Его потенциально свободное начало может быть выражено в различных, социальных характерах, включая и деструктивные. В связи с мировыми катастрофами XX в. и угрозами, которые несет XXI в., необходимо найти правильный вектор дальнейшего развития, ибо идея бесконечного прогресса изменила и продолжает менять мир, в котором мы живим, и индивидуальное бытие, в частности, в результате распространения виртуальной реальности как новой формы существования человека.

В работе предлагаются пути пересмотра социальный основы глобального мира, который наполнен антропоцентризмом и проектированием единого образца человека, обладающим ценностями, которые двигают капиталистическую машину к разрушению человеческого. Это попытка отразить альтернативный вектор развития человека, основанный на примате как интеллектуально-духовной его части, так и утверждение позитивной свободы в общественном начале.

Степень разработанности проблемы:

Изучению социоантропологических взглядов Э. Фромма посвящены некоторые работы отечественных авторов. К примеру, П. С. Гуревич пишет вступительные статьи к книгам мыслителя, критикуя Фромма за его фрагментарность и романтичность, но в тоже время подчеркивая его вклад в исследование человека в социально-исторической перспективе. Э. М. Теплякова, переводившая наследие Фромма, пишет об антропологии Фромма как о глубоком исследовании на междисциплинарном уровне. Также стоит отметить вклад в эту проблематику И. Егоровой и ее диссертацию «Философская антропология Эриха Фромма».

Цель работы: осуществить социально-философский анализ антропологии Фромма на базе исследования взаимосвязей между аспектами природы человека и возможностями ее реализации.

Цель исследования определила следующие **задачи:**

- выявить 2 потенциальных вектора становления природы человека согласно Э.Фромму, опираясь, во-первых, на теоретическое рассмотрение природы, во-вторых, на ее реализацию в аспекте свободы, а также через анализ двух модусов существования и степень их реализации в современном мире, в том числе в виртуальной реальности
- проанализировать концепцию «здорового общества» Э. Фромма, обращая особое внимание на различие между патологическим и здоровым обществом, модель «здоровой» религиозности и гуманизм как принцип становления человека.

В роли **объекта** выступают взаимоотношения человека и общества в контексте философских идей Э.Фромма.

В роли **предмета** выступают: потребности человека, способы их разрешения и модель «здорового» общества в контексте концепции Э.Фромма.

Методология:

В исследовании при изучении антропологических взглядов Э. Фромма в первую очередь использовался метод анализа. Сравнительный метод использовался при сопоставлении модусов «бытия» и «обладания». Конкретно-исторический метод позволил рассмотреть зависимость «паталогического» общества от экономического строя. Структурно-функциональный метод позволил рассмотреть проблемы религиозности и гуманизма как определенные целостные системы.

В разработке темы мы опирались на работы Э. Фромма «Человек для себя», «Анатомия человеческой деструктивности», «Здоровое общество», «Иметь или быть», «Искусство любви», «Ревизия психоанализа», «Революция надежды», «Бегство от свободы», «Душа человека», «Марксова концепция человека», «Вы будите как боги», «Дзен-буддизм и психоанализ», которые составили теоретическую базу исследования. Также в исследовательской работе упоминаются и другие авторы, которые анализируют темы, затронутые Фроммом. Из них наиболее существенное влияние на работу оказали идеи З. Фрейда и А. Швейцера.

ГЛАВА 1. Проблема сущего и должного в гуманистическом психоанализе Фромма

Философское учение о человеке имеет множество форм и названий. Все эти направления могут быть объединены по принципу, согласно которому человек неотделим от Логоса. Последний в зависимости от исторического наследия, взаимодействия человека и природы, человека и человечества выступает как Истина. Истина, которая выражена объективно, или же Истина как продукт, порожденный человеческой деятельностью и выраженный через ее призму. Однако любая философская антропология заинтересована в нахождении этого Логоса, который создает человека в широком смысле слова.

Многие мыслители, стремясь дать свое видение человеческой ситуации, ее уникальности, выдвигали ряд теорий, которые предлагали убедительный ответ на вопрос «что такое человек». Однако в сфере философии в отличие от науки мы не имеем дело с парадигмами, которые возглавляют и ведут в определенном ключе научные изыскания. Конечно, философия и наука похожи в том, что стремятся найти истину. Но в вопросе о сущности человека никогда не было и не будет единой принятой мысли. Человек находится во власти сосуществования плюрализма авторитетов. Следовательно, к этой ситуации по отношению к человеку будет справедливым использовать термин «многоликий». Важно, что многоликость определяется с позиции ретроспекции. А когда одна успешная теория может объяснять те аспекты, которые оставались неизученными в рамках другой, то мы можем говорить о господствующей на определенный момент успешной теории.

Однако некоторые аспекты той или иной философской антропологической теории могут быть схожи в виду того, что каждая из них сначала пытается высветить «ядро» человека, а лишь затем накладывает на него свои дискурсы. Поэтому в нашей работе внимание также будет обращено к фундаментальным характеристикам человека. В начале XX века на антропологическую арену вышел психоанализ в лице учения З. Фрейда, метод которого стремился занять лидирующую позицию в объяснении человека-

целого. Конечно, термин «бессознательное» возник еще в Новое время благодаря работе Лейбница. Он определил бессознательное достаточно просто, как попытку воспоминания без ясного восприятия. Однако Фрейд развивает диалектичность взаимоотношения бессознательного и сознания. Ставя психоаналитический метод на массовый поток, он дарует человеку не только «возможность обнаружить свою бессознательную продукцию и расплести свою фобию»¹, но и рождает психоаналитический дискурс, выраженный как «тонкая контактирующая поверхность, сближающая язык и реальность, смешивающая лексику и опыт»². Другими словами, Фрейд «создает», открывают бессознательное и проектирует новое дискурсивное поле, в которое включаются его последователи, в частности, Э. Фромм. Теперь человек — это не только рациональное существо, но также он имеет скрытый от него пласт психической реальности. Это подразумевает изменения взгляда на свободу, так как свободный человек – больше не тот, кто берет на себя ответственность за поступки, но человек, познавший себя, «по-новому проникнув под обманчивую оболочку обыденного сознания и понявший свою скрытую внутри реальность»³.

Мы поставили в этой главе задачу представить анализ взглядов Фромма на человека как на непрерывное становление, пребывание в процессе поиска, и в тоже время отразить конечный результат, который есть в современном мире.

1.1 Природа человека – теоретические аспекты

Как уже было отмечено, Фромм является последователем Фрейда, и существенно изменяет характер психоаналитического направления. Он стоит у истоков зарождения гуманистического психоанализа. Если для Фрейда

¹ Фрейд З. Психология бессознательного [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://cpp-p.ru/wp-content/uploads/2015/05/Zigmund_Freyd_Psihologiya_bessoznatelnogo.pdf (дата обращения 27.04.2022)

² Фуко М. Археология знания. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://itexts.net/avtor-mishel-fuko/135851-arheologiya-znaniya-mishel-fuko/read/page-4.html> (дата обращения 27.04.2022)

³ Фромм Э. Ревизия психоанализа. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.litres.ru/erih-fromm/reviziya-psihoanaliza/> (дата обращения 27.04.2022)

одним из центральных понятий было «сексуальное подавление», то для Фромма, в годы жизни которого викторианская мораль исчерпала себя и вместе с ней ушла проблема подавления желаний, центральным моментом учения становится человек и общество в контексте тех явлений «которые составляют патологию современного общества: отчуждение, тревожность, одиночество, страх глубоких чувств, недостаток активности, отсутствие радости»⁴.

Последние несколько столетий человек все сильнее ощущает свое могущество и власть над внешним миром, в связи с чем внешний мир превращается в некую эмпирическую крупинку, находящуюся под микроскопом. «С объективным порядком природы было покончено... в наличии осталась природа в качестве массы материи».⁵ Тотальная рационализация и господство сциентизма стирают метафизическую область, в которой разворачивается бытие человека. Это несет не только преумножение знания, но также держит человека исключительно в рамках научности. Поэтому, чтобы не потерять человеческий облик, необходимо найти внутренний базис, с которого конструируется Человек. Особую важность эта проблема приобретает, когда метафизика уступает место прагматике и миру развлечений. В. Франкл пишет, что «современный человек живет в экзистенциальном вакууме»⁶, и может быть спасен лишь стремлением к смыслу, то есть логотерапией. Понять, что есть человек, – значит понять его смыслообразующие интенции, позволяющие ему реализовывать себя.

Антропология Фромма, в первую очередь, исходит из тезиса не о том, что есть, а как это сущее должно разворачиваться в должное для достижения человеческого блага, то есть обретения здоровой личности. То есть выведение идеального типа человека за счет борьбы с существующим реальным. В

⁴ Фромм Э. Ревизия психоанализа. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.litres.ru/erih-fromm/reviziya-psihoanaliza/> (дата обращения 27.04.2022)

⁵ Адорно Т., Хоркхаймер М. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.rulit.me/books/dialektika-prosveshcheniya-filosofskie-fragmenty-read-658647-52.html> . (дата обращения 27.04.2022)

⁶ Франкл В. Воля к смыслу. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.rulit.me/books/volya-k-smyslu-read-202076-1.html> (дата обращения 27.04.2022)

отличии от аналитической психологии К.Юнга, который трактовал личность как результат приспособления к общезначимому, согласованность внутренних структур и стремление к архетипу Самости, гуманистический подход подразумевает замену «общезначимого» как коллективно-бессознательного на индивидуальный выбор, который вершится в экзистенциальных дихотомиях. «Жизнь человека не может быть прожита путем повторения паттерна»⁷. Данная ситуация также уводит нас от понимания человека в классическом психоанализе, Фромм заменяет «фрейдовский физиологический принцип объяснения человеческих страстей на эволюционный социобиологический принцип историзма»⁸. Таким образом, Фромм не отрицает биологическое начало в человеке, но акцентирует внимание на пластичности социальных факторов во времени. Комбинация двух начал создает физическое тело и физиологические нужды как нечто общее для всех людей, а также проектирует изменяющуюся внутреннюю сущность. Однако, на наш взгляд, Фромму не удастся уйти от того, что он критикует в подходе Фрейда к человеку, а именно от имманентной природы человека, в соответствии с тенденциями которой он развивается. Если для Фрейда рассматривает человека через «учение о либидо как основополагающей страсти человека»⁹ и инстинкта смерти, который впоследствии сменил принцип самосохранения, то Фромм подчеркивает свой вне редукционистский подход, в котором «инстинкт — это чисто биологическая категория, в то время как страсти и влечения, корнящиеся в характере, — это биосоциальные, исторические категории»¹⁰. Однако мы можем констатировать, что человеческая ситуация — набор природных антропологических потребностей и мотивов. В связи с этим позиция Фромма противоположна бихевиоризму и релятивизму, которые не раз подвергаются критике с его стороны.

⁷ Фромм Э. Человек для себя. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/fromm04/index.htm> (дата обращения 27.04.2022)

⁸ Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/from_an/ (дата обращения 27.04.2022)

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

Так что значит «быть человеком»? Достаточно ли иметь 2 ноги, ногти и не иметь перьев? Для Фромма данная дефиниция совершенно не актуальна, поскольку его видение основано не на конкретных описаниях, а на онтологии бытия человека. Определение природы человека, человечности через существующее не ведет к правильному ответу. «Человек принадлежит своему существу лишь постольку, поскольку слышит требования Бытия»¹¹. В отличие от действия или предмета со своей заданной «программой», человек чист. Он должен определить свое бытие, так как его существо определяется из способа присутствия в бытии. И в момент вопрошания, поиска экзистенциальных ответов случается максимальное сближение с бытием. Можно провести сравнения сущего и бытия с пещерой Платона. Человек пребывает в тени, в сущем, но осознает, что тень — не есть заданность его существа. Он идет к Солнцу, к стихии раскрытия себя, бытию, так как «цель человека — быть самим собой, а условие для достижения этой цели в том, чтобы быть для самого себя»¹². Другими словами, человек, с одной стороны, обладает исключительными потребностями, характерными для его природы, с другой стороны, они даны ему в становлении, через их процессуальный характер он разворачивает самого себя через неразрывную телесно-духовную природу. «Прогресс психологии [заключается в том, чтобы] вернуться к великой традиции гуманистической этики, рассматривающей человека в его телесно-духовной целостности, веря, что цель человека — быть самим собой»¹³.

Онтология человека начинается с пребывания в состоянии раскола, которое имманентно природе индивида. Человек одновременно представляет собой мир природы и возвышается над ней благодаря разуму, или как напишет немецкий философ М. Шелер, человека обособляет от животного мира «более широкое по смыслу слово, слово, которое включает в себе и понятие разума, но наряду с мышлением в идеях охватывает и определенный род созерцания,

¹¹ Хайдеггер М. Письмо о гуманизме. [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://bibikhin.ru/pismo_o_gumanizme (дата обращения 27.04.2022)

¹² Фромм Э. Человек для себя. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/fromm04/index.htm> (дата обращения 27.04.2022)

¹³ Там же.

созерцание первофеноменов или сущностных содержаний, далее определенный класс эмоциональных и волевых актов, которые еще предстоит охарактеризовать, например, доброту, любовь, раскаяние, почитание и т.д., – слово дух»¹⁴. В контексте Фромма «дух» Шелера выполняет роль средства реализации сугубо человеческих потребностей, которые кристаллизованы и высвечены вне какой-либо культуры. Именно через них, реализуя свою экзистенцию, ища заполненность, мы приходим не к дефиниции человека, но к взгляду на человека, как на становящиеся бытие. Так как у нас есть множество определений «homo ludens», «homo economicus», «homo negans» или же «homo religious», но нет универсального, которое было бы наполнено и культурными аспектами в том числе, то можно согласиться, что «понятие и сущность человека выражают не качество и не субстанцию, а противоречие, имманентное человеческому бытию»¹⁵, разрешая которые человек становится человеком. Фромм называет такие противоречия дихотомиями, указывая на то, что человек пребывает в двойственном состоянии.

Начнем с того, что это двойственность относится к природе человека в прямом смысле. Он являет собой комбинацию двух начал, а именно природного и духовного, метафизического. «Он не может избавиться от разума, даже если бы захотел; он не может избавиться от тела, покуда жив, - а тело заставляет его хотеть жить»¹⁶. Жить в преодолении экзистенциальных дихотомий означает бесконечное становление человека как существа, поскольку «жизнь человека не может быть прожита путем повторения паттерна»¹⁷, она есть баланс между социально-разумными видами поведения и инстинктами. Однако за счет того, что роль инстинктов сведена к минимуму, сублимирована, каждый из нас несет в себе возможность реализации дистанцированной позициональности, «она [живая вещь] и останется

¹⁴ Шелер. М. Положение человека в космосе. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000165/st000.shtml> (дата обращения 27.04.2022)

¹⁵ Фромм. Э. Душа человека. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://bookap.info/book/fromm_dusha_cheloveka/. (дата обращения 27.04.2022)

¹⁶ Фромм Э. Человек для себя. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/fromm04/index.htm> (дата обращения 27.04.2022)

¹⁷ Там же.

связанной в здесь-и-теперь, переживает и не глядя на себя, захваченная объектами окружающей среды и реакциями собственного бытия, но она способна дистанцироваться от себя, вырыть пропасть между собой и своими переживаниями. Тогда она находится по сю и по ту сторону пропасти, будучи связанной в теле и в душе и одновременно нигде, без места, вне всякой связи в пространстве и времени, и, таким образом, она есть человек»¹⁸. Таким образом, эксцентричность – основа человека, за счет которого он способен к осознанию себя вне мира природы. Но возникшее чувство бездомности, утраченного рая, заставляет индивида искать новую гармонию, где он не будет странником. К новому дому относится сверхиндивидуальная жизнь, выраженная через культуру, которая помогает человеку выйти за рамки так-бытия. Однако все же чувствовать границу между своим Я и Другим. Он одновременно «одинок в том смысле, что представляет собой уникальное существо, не идентичное никому»¹⁹, при этом «счастье зависит от единения, которое он ощущает с другими»²⁰.

Помимо прочего, индивид обладает осознанием себя как отдельного субъекта в огромном по масштабам познания мире. При этом сопутствующее ощущение ограниченности и беспомощности размывается, когда человек реализует свою потребность быть частью чего-то, к примеру, группы. Другими словами, индивид должен быть включен во что-то целое, при этом оставаясь отдельным от него. Приобщение к целому, к воззрениям группы может решить такую дихотомию, как жизнь и смерть. Человек борется с присутствием осознания конечности своего бытия. «Для одних выход - в возврате к религии: не с тем, чтобы уверовать, но, чтобы спастись от невыносимого сомнения...ради безопасности»²¹. Символический мир культуры приходит на

¹⁸ Плеснер Х. Ступени органического и человек: Введение в философскую антропологию. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000877/st000.shtml>. (дата обращения 27.04.2022)

¹⁹ Фромм Э. Человек для себя. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/fromm04/index.htm> (дата обращения 27.04.2022)

²⁰ Там же.

²¹ Фромм Э. Религия и психоанализ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://lib.ru/PSIHO/FROMM/pa_rel.txt. (дата обращения 27.04.2022)

помощь человеку, однако, хотя «Смерть – это Великая Инициация», «в современном мире смерть лишается своего религиозного значения. Вот почему она приравнивается к Небытию. А перед Небытием современный человек бессилен»²². По этой причине вместо религиозных доктрин для преодоления дихотомии, в которой, с одной стороны, человек претендует на огромный потенциал возможностей, свободы, счастья, с другой стороны, из-за ограниченности существования он не может полностью реализовать их в действительности, вводится идеология, которая даст ему силу и веру. «В слове «идеология» имплицитно содержится понимание того, что в определенных ситуациях коллективное бессознательное определенных групп скрывает действительное состояние общества как от себя, так и от других и тем самым стабилизирует его»²³. То есть идеология сглаживает эту дихотомию благодаря присоединению индивида к догматическому способу мышления. Часто причинами присоединения к этому способу мышления уже в сознательном возрасте становится страх быть отверженным обществом в случае, если то, что принимается группой за искомую истину, не разделяется индивидом.

Мы выяснили, что человек не есть заранее определенный продукт, а формируется в условиях ответа на вышеперечисленные ситуации. В этом отношении Фромм оспаривает позицию Фрейда, который рассматривал человека через инстинктивно-сексуальную природу, которая выражена через борьбу 2-ух первичных позывов. Это Танатос и Эрос, первый из которых ведет к быстрому завершению жизни, а другой стремится «проделать путь снова и тем самым удлинить его продолжительность»²⁴. Тем самым роль социальной среды уступает ведущую позицию инстинктивным влечениям, которые лишь затем сублимируются. Фромм же исходит из решающего факта социальной реальности, которая благодаря ответу на экзистенциальные, а не на

²² Элиаде М. Мифы, сновидения, мистерии. https://bookscafe.net/read/eliade_mircha-mify_snovideniya_misterii-230562.html#p48 (дата обращения 27.04.2022)

²³ Мангейм К. Утопия и идеология. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://modernlib.net/books/mangevm_karl/ideologiya_i_utopiya/read (дата обращения 27.04.2022)

²⁴ З. Фрейд. По ту сторону принципа удовольствия. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://bookap.info/clasik/freyd_po_tu_storonu_printsipa_udovolstviya/ (дата обращения 27.04.2022)

биологические потребности «рождает» индивида с определенными типами реализаций потребностей. Важно, что «вся жизнь индивида – это не что иное, как процесс рождения себя»²⁵. Второе рождение происходит, когда индивид реализует потребность единения с чем-либо, обретения прочных связей, чтобы преодолеть свою изолированность. Он преодолевает ее в акте симбиотических отношений или же обретает связи с помощью любви, которая «начинает проявляться, только когда мы любим тех, кого не можем использовать в своих целях»²⁶. В первом случае индивид выходит за рамки индивидуального существования за счет господства или подчинения другому, группе, идее. Это некий прорыв к другому, однако он негативен, поскольку предполагает потерю свободы. Это попытка «найти себе какую-то опору с помощью таких связей с этим миром, которые уничтожают его свободу и индивидуальность»²⁷. Для Фромма существует только 1 благоприятный для развития индивида метод установления связи с миром и другими – любовь. Он пишет, что «любовь к живому в сочетании с независимостью и преодолением нарциссизма образует «синдром роста», противоположный «синдрому распада»²⁸, возникающему как феномен деструктивности. Потребность в единении взаимосвязана с необходимостью иметь систему ориентаций в мире, которая дает возможность смягчить мысль о собственной смерти. Через эту потребность человек, во-первых, обретает мировоззренческую картину с объектами почитания и, во-вторых, реализует необходимость в трансценденции как выходу за пределы собственного Я. Поиск трансценденции удовлетворяет потребность в сплоченности, групповой идентичности.

²⁵ Фромм Э. Здоровое общество. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://bookap.info/book/fromm_zdorovoe_obshchestvo/ (дата обращения 27.04.2022)

²⁶ Фромм Э. Искусство любви. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://bookap.info/book/fromm_iskusstvo_lyubvi/ (дата обращения 27.04.2022)

²⁷ Фромм Э. Бегство от свободы. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://bookap.info/book/fromm_begstvo_ot_svobody/ (дата обращения 27.04.2022)

²⁸ Фромм Э. Душа человека. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://bookap.info/book/fromm_dusha_cheloveka/. (дата обращения 27.04.2022)

Стоит отметить, что потребности и дихотомии присущие человеку как виду, но за счет социального фактора они видоизменяются в форме своего воплощения. Отступая от конкретных содержаний, мы можем отметить, что ответ индивида может быть дан в 2-ух плоскостях, а именно в гуманистической или же авторитарно-деструктивной. Другими словами, позиция Фромма основана на «допущении, что проблему человеческого существования, как и любую другую, можно решить правильно и неправильно, удовлетворительно и неудовлетворительно»²⁹. В первую очередь, данное отношение воплощается через характер как индивида, так и общества. В этом отношении Фромм отходит от взгляда на характер через призму сексуальности, который был характерен для Фрейда. «То, что мы называем «характером» человека, создано в значительной степени из материала сексуальных возбуждений и составляется из фиксированных с детства влечений, из приобретенных благодаря сублимированию [...] за некоторыми чертами характера признана была даже связь с определенными эrogenными компонентами»³⁰. У Фромма роль либидо в формировании характера человека заменяется типологией ответов на экзистенциальные проблемы, которые регулируются рамками определенного общества. За счет этого почти любой индивидуальный характер – есть нечто среднестатистическое, то, отдельными чертами которого обладают все носители культуры. Именно благодаря этому шагу, Фромм вводит обобщение, названное «социальным характером», олицетворяющим «ядро структуры характера, общее для большинства представителей данной культуры»³¹.

Социальный, как и индивидуальный характер на теоретическом уровне можно разделить на неплодотворную и плодотворную ориентацию, которая выражена через отношения «человек – вещи» и «человек – люди». То есть

²⁹ Фромм Э. Здоровое общество .[Электронный ресурс] – Режим доступа: https://bookap.info/book/fromm_zdorovoe_obshchestvo/ (дата обращения 27.04.2022)

³⁰ Фрейд З. Три очерка по теории сексуальности. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://bookap.info/clasik/freyd_tri_ocherka_po_teorii_seksualnosti/ (дата обращения 27.04.2022)

³¹ Фромм Э. Человек для себя. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/fromm04/index.htm> (дата обращения 27.04.2022)

способ, благодаря которому осуществляется владение вещами, частично соотносится с восприятием других людей и наоборот. В случае рецептивно-мазохистской ориентации мы можем говорить о симбиотическом отношении, когда человек видит источник благ вне самого себя. Чтобы почувствовать состояние целостности, индивид должен его найти и заполучить. То есть индивид подвержен желанию подтвердить, обрести себя через внешнее и «экспертов», на которых возложена ответственность за формирование должного. Так же это относится к эксплуататорской-садистской ориентации, для которой внешний мир - источник различных способов реализации себя. Не брать то, что дают, а самому решать, что нужно. Третьей формой непродуктивной ориентации является стяжательная или деструктивная. Она одновременно содержит в себе 2 компонента. Это сбережение и уничтожение. Однако под «сбережениями» мы будем иметь в виду не захват и присвоение себе, а нежелание делиться, разделять. А «уровень деструктивности человека пропорционален уровню задержки развития его способностей [...] задержке спонтанного проявления сенсорных, эмоциональных, физических и интеллектуальных способностей человека». Также Фромм выделяет современный ему тип – рыночный, о котором речь пойдет в следующей главе.

Помимо широко распространённых типов непродуктивной ориентации Фромм пишет, на наш взгляд, про идеалистический тип плодотворной установки, которая пока что не достигнута, но к ней надо стремиться. Под плодотворностью подразумевается «способ реакции и ориентации в отношении мира и самого человека в процессе жизни. Мы имеем в виду характер человека, а не его успех»³². В это входит отношение человека с миром, которые строятся на гармонии, прототипом которой может быть деятельность «Римского клуба», критикующего технократическую модель развития, экономический рост как критерий прогресса и призывающего к изменению качества жизни всех людей, а не только жителей стран 1-го мира,

³² Фромм Э. Человек для себя. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/fromm04/index.htm> (дата обращения 27.04.2022)

а также остановить стремительные климатические изменения. Другими словами, мышление индивида должно охватывать не только личное бытие, но и осознание ответственности за существование других объектов, и того утверждения, что «подлинная любовь коренится в плодотворности»³³, поскольку включает в себя заботу, знание и уважение к уникальности. Она не совместима с пассивным наблюдением, а требует включения. Это в первую очередь деятельность, направленная на изменения себя. Однако предпосылки этой установки не могут быть реализованы в современном обществе, которому еще необходимо стать «здоровым», чтобы человек обрел свободу, материальное обеспечение и возможность неотчужденного труда. Об этом типе подробнее написано во 2-й главе.

Итак, в этом разделе мы обозначили взгляды Э. Фромма на человеческую природу, которая дана вне всякой культуры, а, следовательно, ее наличие не зависит от тех или иных культурных паттернов. Они лишь является формой воплощения потребностей индивида. В этом состоит новизна Фромма, рассматривающего человека не через субстанциональный подход. «Человек – это прежде всего проект, который переживается субъективно, а не мох, не плесень и не цветная капуста»³⁴. Человек дан в своем становлении, в ответе на экзистенциальные дихотомии. Эти ответы связаны с удовлетворением таких потребностей как: необходимость единения, выход за пределы собственного «Я», поиск системы координат и укорененности. Из этого возможна 2 наиболее широких пути решения – удовлетворительный, то есть гуманистический, и неудовлетворительный, то есть деструктивный. Эти два типа формируются в характере индивида за счет господства определенного типа социального характера, который может быть плодотворным, когда жизнь оказывается высшим благом и «господствует модус бытия», и неплодотворным, который выражает различные типы

³³ Фромм Э. Человек для себя. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/fromm04/index.htm> (дата обращения 27.04.2022)

³⁴ Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/sartre01/> (дата обращения 27.04.2022)

отклонения, в которых оптимизм, добро и сопричастность уходят на второй план.

1.2 Свобода как решающий фактор на пути к биофилии или деструктивности

В этой главе мы покажем, что свобода — это синоним к слову «человек». Она включена в природу человека. Однако, она всегда двойственна. С одной стороны, это означает открытость, а следовательно движение, развитие, отсутствие застенчивости. Но также свобода – отделение от чего-то целого, которое давало уверенность и укорененность в жизни, и, как результат, возникновение чувства собственной ответственности, которое необходимо либо принять, либо идти путем наименьшего сопротивления – бегством. Данные 2 возможности не только содержат актуализацию и оформление в конкретных формах потенциальной «свободы», но дают возможность понять, что деструктивность – не атрибут, а одна из возможных альтернатив для человека, зависящая от социально-аксиологических условий коллектива или общества в целом.

Для начала стоит обозначить, что проблема свободы тесно связана с феноменом развития человечества. По мере становления себя как вида, по мере роста тех черт, которые обособляют нас от мира природы, мы создаем свою индивидуальность и пишем историю. Мир природы являет собой некий дом, в котором потенциальный субъект еще не обособился и слит с объектом воедино. Но одновременно с этим человеческое существо не может пребывать исключительно в биологическо-механистическом состоянии. Человек вынужден выходить из времени астрономического на новую ступень времени социального. Более подробно о необходимости коллективно-социальной жизни мы писали в 1 разделе. Фромм называет эту связь, которая дает индивиду ощущение второго дома взамен дому природному, «первичными узами». «Они предполагают отсутствие индивидуальности, но дают индивиду

уверенность и жизненную ориентацию».³⁵ Благодаря им можно провести параллель между до-индивидуальным состоянием общества и ребёнком, который настолько же нуждается в родителях, насколько племенной человек нуждается в своих соплеменниках, а человек средневековья – в иерархичных сословиях и стоящим над ним Боге. В этих ситуациях индивид полностью зависим от стоящего над ним порядка.

Для рассмотрения путей выхода к свободе и создания возможностей для ее реализации необходимо понять то чувство и внешние условия, при которых человек чувствовал себя в безопасности. Помимо до-индивидуального общества индивид был связан первичными узами в период Средневековья. С экономической точки зрения это время стабильности. «Занимая определенное, неизменное и бесспорное место в социальном мире с самого момента рождения, человек был закреплён в какой-то структурированной общности; его жизнь была с самого начала наполнена смыслом»³⁶. Фромм пишет об отсутствии индивида, так как «Я» есть тот, какова моя социальная роль. На наш взгляд это в определенной степени корректно и для современного общества. Моя социальная роль заглушает настоящего индивида. Она как игра захватывает его и травмирует чувство его самотождественности. Я – не тот, кто я есть, а тот, кто работает на этой работе, водит эту машину и знает этих людей. Другими словами, жизнь в средневековье и современности протекают через «модус обладания», я есть тот, что обладает этим, а потребляет вот это. Можно сказать, что это стадия развития на пути к личности, при котором ее несвобода гарантирует чувство сопричастности, а не изолированности и одиночества.

Изменения в экономическом плане – расширение торговых связей, увеличение роли капитала и трансформация картины мира – гелиоцентризм, протестантизм – возможность роста по социальной лестнице, увеличение расслоения в обществе, привели к тому, что человек потерял статичность

³⁵Фромм. Э. Бегство от свободы. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://bookap.info/book/fromm_begstvo_ot_svobody/ (дата обращения 27.04.2022)

³⁶ Там же.

жизни, укорененность и ориентир жить так, как жили его предки. «Солидарность с братьями, или по крайней мере с членами своего класса, сменилась циничным обособлением; другие люди рассматривались как “объекты” использования и манипуляций»³⁷, так как индивид понял, что капитал – то, что можно увеличивать, а его наличие дает уверенность в правильности собственных поступков. Причина этому – потеря традиционных жизненных ориентиров, и обретение их через славу. «Если имя человека известно современникам, и он может надеяться, что так оно будет и впредь, его жизнь приобретает смысл и значение уже благодаря её отражению в сознании других»³⁸. Такое понимание жизни, на наш взгляд, подготавливает к взгляду на жизнь человека с позиции релятивизма, так как Другой, диктующий индивиду, кто он, не обладает статичностью своих мнений, он пластичен подобно моде.

Вместе с внешними изменениями уклада жизни человек меняется психологически. Как было сказано, роль капитала стала возвышаться над личностью, деньги – это уже не то, что нужно для конкретных нужд, они приобретают характер целеполагания внутри себя. «Продуктивность приобрела роль одной из высочайших моральных ценностей. В то же время стремление к богатству и материальному успеху стало всепоглощающей страстью».³⁹ Другими словами, не индивид регулирует рынок, а непредсказуемые законы рынка творят судьбу человека, хотя он этого еще не осознает. В то же время индивид становится творцом своей судьбы, которая зависит от его усилий. То есть он становится «свободен от» оков традиции в политической и экономической области, развивается его индивидуализация и самостоятельность, происходит отрыв от первичных уз, но «усиление индивидуализации означает и усиление изоляции, неуверенности; а следовательно, становится всё более сомнительным место человека в мире и

³⁷ Фромм. Э. Бегство от свободы. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://bookap.info/book/fromm_begstvo_ot_svobody/ (дата обращения 27.04.2022)

³⁸ Там же.

³⁹ Там же.

смысл его жизни»⁴⁰. В этом проявляется двойственность аспекта свободы, при которой субъект одновременно открыт и потерян. Подобная ситуация также развивается на межличностном уровне между матерью и ребенком.

Разумеется, ситуация, в которой оказался индивид, должна быть разрешена, так как необходимо найти опору в жизни, помогающую уйти от страха и дающую смысл. Фромм предлагает рассмотреть 2 формы решения этой проблемы. Во-первых, избавиться от невыносимого чувства одиночества благодаря свободе от самой свободы, то есть найти замену первичным связям, которая снова даст индивиду команду, что он должен делать и как. Это модель симбиотических отношений, где индивид живет за счет сопричастности к целому, подобно тому, чем является связь новорожденного и матери. В крайней степени такого «симбиоза действительно возникает неосознанное желание вернуться в лоно матери...выражается в символической форме: в желании (или страхе) утонуть в океане или в боязни быть поглощенным землей»⁴¹, то есть потерять свою индивидуальность, устранив разделение между собой и внешним миром. «Этот второй путь никогда не возвращает человека в органическое единство с миром, в котором он пребывал раньше, пока не стал индивидом»⁴². Это есть бегство. Однако, существует и благоприятное решение данной ситуации – «позитивная свобода».

Теперь рассмотрим феномен бегства от свободы и возможность соотнесения его с деструктивностью. Стоит отметить, что взгляд Фромма на присутствие деструктивных тенденций в индивида качественно отличается от его предшественников. В психоанализе деструктивность впервые получает огласку в работах В. Штекеля и К. Юнга, описывающего разрушающее явление в гитлеровской Германии как коллективный психоз. Позже работы Шпильрейн натолкнул Фрейда на пересмотр двух базовых инстинктов в

⁴⁰ Фромм. Э. Бегство от свободы. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://bookap.info/book/fromm_begstvo_ot_svobody/ (дата обращения 27.04.2022)

⁴¹ Фромм Э. Душа человека. Революция надежды М.: АСТ, 2012. С 420. URL: <https://www.litres.ru> (дата обращения: 6.09.2020)

⁴² Фромм. Э. Бегство от свободы. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://bookap.info/book/fromm_begstvo_ot_svobody/ (дата обращения 27.04.2022)

человеке. Она напишет, что разрушение лежит в основе эволюции на низших ступенях развития, воплощенное в виде сексуальной потребности, так как «здесь особи существуют только для того, чтобы произвести потомство и затем умереть; у многих видов они не переживают акта размножения, умирают тут же на месте, у других переживают лишь на очень короткое время»⁴³. Жизнь - отдача, потеря, разрушение части себя во имя другой жизни. Аналогичная ситуация и у индивида. Его стремление к удовольствию приводит к деструкции. «Деструктивное начало [является] динамическим источником сексуального влечения как стремления к саморазрушению и продолжению жизни в другом человеческом существе»⁴⁴. Для позднего Фрейда Танатос и Эрос не только не отделимы друг от друга, но и обладают постоянной величиной, которая не может приблизиться к нулю, то есть индивид постоянно имеет равную величину деструкции. Эрос стремится нейтрализовать разрушительные тенденции, которые стремятся снизить напряжение и достичь принципа «нирваны», целью которой является «старое исходное состояние, когда-то живым существом покинутое и к которому оно, обходя все достижения развития, стремится возвратиться»⁴⁵.

Взгляд Фромма на человека основан на том, что стремление к жизни и ее уничтожению, биофилия и деструктивность соответственно, не являются двумя равнозначно-действующими силами в индивиде. Изначально на биологическом уровне человек обладает лишь стремлением к биофилии в отличие от тенденций к деструктивности. В общем смысле биофилия есть «страстная любовь к жизни и ко всему живому; это желание способствовать развитию, росту и расцвету любых форм жизни»⁴⁶, включая себя.

⁴³ С. Шпильрейн. Деструкция как причина становления. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.rulit.me> (дата обращения 19.02.2021)

⁴⁴ Шукуров Д.Л. Образы деструкции в психоанализе и в философии В.В.Соловьева. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazy-destruktsii-v-psihoanalize-i-v-filosofii-v-s-solovieva> (дата обращения: 5.03.2021)

⁴⁵ З. Фрейд. По ту сторону принципа удовольствия. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://bookap.info/clasik/freyd_po_tu_storonu_printsipa_udovolstvija/ (

⁴⁶ Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/from_an/ (дата обращения 27.04.2022)

Деструктивность же представляет собой второй вид разрешения экзистенциальных потребностей, возникающий благодаря социально-обусловленным факторам, то есть деструктивность – составная часть не индивида, а группы.

Взгляд Фромма основан на анализе степени агрессивности у первобытных племен. К примеру, племена типа А имеют наименьшую степень враждебности, насилия, а репрессивные институты у них отсутствуют, нет внутриплеменного раздора, так как они имеют мягкую иерархию, классовые противоречия сведены к минимуму. Обладают доброжелательностью при низкой степени обеспеченности материальной жизни. Другой тип – В, в котором активно развита частная собственность, иерархия, господствует дух соперничества. Военные действия рассматриваются как привычное перманентное состояние, «целью жизни является успех в хозяйстве».⁴⁷ А общий целью является не внутренний мир человека, а успех в хозяйстве. Таким образом, базой деструктивности является дух общества, в котором развита ценность частной собственности, жесткой иерархии и власти.

Прежде чем анализировать конкретные типы деструктивного поведения, нам необходимо отличить его от доброкачественной агрессии, которая потенциально всегда присутствует. Она «служит делу выживания индивида и рода; она имеет биологические формы проявления и затухает, как только исчезает опасность»⁴⁸. Ее целью не является получение удовольствия и ее проявление рационально, так как обусловлено угрозой витальным интересам.

Другой вид агрессии представляет «злокачественная» агрессия – это деструктивность и жестокость, которые являются негативными способами преодоления чувства изолированности и заброшенности, возникшие вследствие неспособности индивида дать плодотворный ответ на нужды своей природы. В индивиде преобладает «синдром распада»⁴⁹ как в личном, так и

⁴⁷ Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/from_an/ (дата обращения 27.04.2022)

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ К нему относятся некрофилия, нарциссизм, симбиозно- инцестуальные влечения и другие формы деструктивности.

социальном характере, который формирует схождение мотивации и идеалы. Это носит черты динамической адаптации, меняющей основополагающие черты индивидов, одна ценность может быть заменена противоположной. Поэтому деструктивность может носить как индивидуальный характер, так и быть чертой целого общества.

Можно выделить 3 основные возможности «бегства от свободы». Это уход в симбиотические или же авторитарные отношения в широком смысле, конформизм и деструктивно-некрофильские установка. Объединяющий их фактор – стремление преодолеть свою оторванность и страх перед ответственностью. Ведь человек «одинок в той мере, в какой он уникальное существо, не тождественное никому и осознающее себя отдельной особью»⁵⁰, и одновременно с этим у него развита потребность быть вместе с другими. Поэтому желание межличностного слияния — это базовое влечение индивида, формирующее его социальность. Это соединение может носить как положительный, так и отрицательный характер. В первом случае в его основе лежит любовь, понимаемая как «возлюби ближнего, как самого себя», а любовь к себе — это «уважение к собственной целостности и уникальности»⁵¹, это не проявление этих чувств к конкретному объекту, а «установка, ориентация характера, которая определяет отношение человека к миру в целом...»⁵². Противоположной же формой слияния является незрелая любовь в авторитарных отношениях, в которых субъект утверждает, что «я люблю тебя, потому что ты мне нужен»⁵³, экстраполируя «ты» не только на конкретного индивида, но и на определенные сообщества, идеи, бога. А также это влечет покорность власти судьбы, долга, здравого смысла, имеющего в определенных случаях конформные настроения.

⁵⁰ Фромм Э. Человек для себя. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/fromm04/index.htm> (дата обращения 27.04.2022)

⁵¹ Фромм Э. Искусство любви. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://bookap.info/book/fromm_iskusstvo_lyubvi/ (дата обращения 27.04.2022)

⁵² Там же.

⁵³ Там же.

Неспособность индивида к самостоятельному существованию носит формы симбиотического союза, члены которого испытывают полную созависимость друг от друга. Но он имеет и здоровую реализацию в виде взаимоотношения родителя и ребенка. В этой вопросе Фромм отходит от точки зрения Фрейда, где решающим фактором тяги было либидо и его становления. «Объяснить фиксацию на матери сексуальными причинами или повторной навязчивостью — значит пропустить истинный характер экзистенциального ответа»⁵⁴, так как это, в первую очередь, чувство безопасности и любви. Однако по мере взросления образ матери должен быть символически заменен на связь с сохранением собственной обособленности с семьей, обществом, культурой и т. п. Но также он может быть заменен чем-то другим, при этом другое выполняет функцию избавления от бессилия жить самостоятельно.

Пассивной формой данного союза является мазохизм, выходящий за рамки сексуального и понимаемый как социальный феномен. В отличие от Фрейда, согласно которому «действующее в организме влечение смерти — первосадизм — тождествен мазохизму [...] который, с одной стороны, стал компонентом либидо, с другой же, все еще имеет своим объектом собственное Я»⁵⁵, Фромм не признает влечение к смерти как органическую черту человека, сердцевина этого явления — попытка стать чем-то большим, так как оно всегда сопровождается собственной незначительностью. Другой всегда знает, что делать с твоей свободой, а следовательно ты избавлен от самого себя. Личность мазохиста лишена нужды принимать решения, брать риск на себя и быть в одиночестве, так как она всегда под защитой «волшебного помощника».

Подобно тому, что мнимое ощущение целостности мазохист приобретает лишь в совокупности с чем или кем-либо, садист испытывает

⁵⁴ Фромм Э. Ревизия психоанализа. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://royallib.com/read/fromm_erih/reviziya_psihoanaliza.html#0 (дата обращения 27.04.2022)

⁵⁵ Фрейд З. Экономическая проблема мазохизма. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://royallib.com/read/freyd_zigmund/ekonomicheskaya_problema_mazohizma.html#0 (дата обращения 27.04.2022)

аналогичную созависимость от своего объекта, ибо без него ему недостает «части самого себя». «Его собственное ощущение силы основано только на том, он является чьим-то владыкой»⁵⁶. Другими словами, это способ его реализации в жизни, почувствовать себя творцом. Однако ни садистская, ни мазохистская направленность к единению с другим не может достичь своей высшей стадии, так как внутреннего мира и спокойствия всегда мало, ибо от неконтролируемого другого зависит ощущения «я» в мире. В итоге подобное бегство к другому не только не реализует потребность человека в развитии, но и направлено против жизни в виде «жизнеотрицающей энергии [влекущей] задержку спонтанного проявления сенсорных, эмоциональных, физических и интеллектуальных способностей человека, торможение развития его плодотворных возможностей»⁵⁷.

Одновременно с авторитарным типом взаимоотношений индивид, уходя от свободы, имеет установку на релятивизм своих суждений и на такую жизненную позицию как конформизм. В отличие от авторитарности в большей степени он распространен среди демократических режимов, в которых экономика и социальная сфера подводят к усвоению «верного» паттерна поведения, так как власть – завод по производству истины. В этом контакте мы можем говорить об «одномерности» Г.Маркузе, «массовом человеке» в работе Ортега-и-Гассета, «ориентированным-извне индивиде» Д. Рисмана, «человека-организации» У.Уайта и др. Все эти концепции, включая теорию Фромма, объединяет описываемая «псевдоличность», которая «лишь исполняет роль, предписанную [...] со стороны, но делает это от своего имени [...] человек разыгрывает каждую роль в соответствии со своими представлениями о том, чего от него ждут окружающие»⁵⁸. Это отличается от адекватной реакции тем, что индивид способен идентифицировать себя лишь

⁵⁶ Фромм. Э. Бегство от свободы. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://bookap.info/book/fromm_begstvo_ot_svobody/ (дата обращения 27.04.2022)

⁵⁷ Фромм Э. Человек для себя. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/fromm04/index.htm> (дата обращения 27.04.2022)

⁵⁸ Фромм. Э. Бегство от свободы. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://bookap.info/book/fromm_begstvo_ot_svobody/ (дата обращения 27.04.2022)

за счет актов признания и одобрения от других. Причина же этому включению «я»-мышления в «мы»-мышление заключается в страхе изоляции сопутствующего одиночества. Однако, чем выше степень приспособляемости индивида к определенному типу общества, тем ниже его уровень индивидуальности, если нормы и каноны общества воспринимаются им в духе авторитарной совести. Развивается ситуация, когда индивид требует утверждения свобод демократических режимов, при этом не замечая, что в современности «свобода от» оборачивается новым типом зависимости, воплощенной в виде следования массовым критериям жизни в рыночной ориентации, отчужденное удовлетворение потребностей и аналогичный труд ради целей, которые лежат вне индивида. Это происходит, поскольку человек не может вынести оторванности от других, а условия для позитивной реализации свободы еще не созданы.

А что есть позитивная свобода? Какими она обладает основаниями? На наш взгляд, ее можно понимать как изменение отношения индивида к самому себя. Это «творческие проявления в эмоциональной, интеллектуальной, чувственной сфере, происходящие по собственной воле»⁵⁹. В последней фразе заключено эссенция позитивной свободы. Индивид должен быть прозрачен для себя. Его Сверх-Я должно перейти от фазы «слепого следования» к «рациональному осмыслению». То есть его совесть не есть полностью усвоенные образы первичных агентов – семьи. «Он не инкорпорирует образы матери и отца в собственную психику, но развивает материнское сознание в себе благодаря своей способности любить, а отцовское сознание – благодаря способности мыслить и судить»⁶⁰. Только так власть Сверх-Я перестает быть выше индивида, и выражает интенции самого человека. Другими словами, это наиболее полное развитие индивидуальности, цели которой не могут лежать вне человека.

⁵⁹ Фромм. Э. Бегство от свободы. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://bookap.info/book/fromm_begstvo_ot_svobody/ (дата обращения 27.04.2022)

⁶⁰ Фромм Э. Иметь или быть. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/fromm02/index.htm> (дата обращения 27.04.2022)

Страх свободы и отсутствия ощущения защиты в этом случае превращаются в утверждение уверенности нового типа, происходящего через спонтанную активность, которая одновременно демонстрирует раскрытие свободы и избавляет индивида от избегаемого чувства одиночества. Спонтанная активность не бывает принудительной, она есть исключительно в становлении. Поэтому, на наш взгляд, она требует перехода с «модуса обладания» на «модус бытия», описываемый через «обновляться, расти, изливаться, любить, вырваться из стен своего изолированного "я", испытывать глубокий интерес, страстно стремиться к чему-либо, отдавать»⁶¹. Несмотря на то, что это лишь словесная форма реализации определенного отношения к жизни, ее содержание отражает потенциальную природу целостной личности. Так как спонтанная активность индивида «объединяет его с миром — с людьми, природой и самим собой»⁶².

Другим компонентом позитивной свободы является любовь, потому что через нее индивид преодолевает свою отчужденность. В данном случае мы акцентируем внимание на феномене братской любви, которая является основой всех других форм. В первую очередь, это не нацеленность на «брата», а нацеленность на отдачу в сфере взаимоотношений, а именно «он отдает то, что есть в нем живого; он делится своей радостью, своими интересами, своим пониманием, своим знанием, своим весельем, своей печалью -всеми проявлениями своей жизни»⁶³. Другими словами, это забота, ответственность и понимание, что другой – уникальная личность, которая является целью, а не средством.

Можно сделать вывод, что позитивная свобода – реализации биофилии человека, которую можно определить как тенденцию к жизни в самом общем смысле этого слова, когда индивид имеет «теплые, преисполненные любви

⁶¹ Фромм Э. Иметь или быть. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/fromm02/index.htm> (дата обращения 27.04.2022)

⁶² Фромм. Э. Бегство от свободы. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://bookap.info/book/fromm_begstvo_ot_svobody/ (дата обращения 27.04.2022)

⁶³ Фромм Э. Искусство любви. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://bookap.info/book/fromm_iskusstvo_lyubvi/ (дата обращения 27.04.2022)

контакты с людьми ...обучение принципам, которые ведут к внутренней гармонии или силе ... введение в «искусство жизни»; оживленный обмен с другими людьми и обустройство жизни, определяемое подлинными интересами»⁶⁴. Позиция Фромма пересекается со взглядами А. Швейцера, писавшего о чувстве «благоговения перед жизнью», в котором «основная предпосылка нравственности – это сопереживание всему живому, обязывающее нас делать все возможное для сохранения жизни»,⁶⁵ а также для ее роста и развития. Именно в этом заключаются положения гуманистической этики, добродетель которой – ответственность перед своим существованием, а цель- «плодотворность, а, значит, и счастье, поскольку счастье необходимо сопутствует плодотворной жизни»⁶⁶.

Таким образом, мы выяснили, что свобода играет основополагающую роль в формировании индивида. Ее можно определить как потенциально-присущую возможность человека, которую он реализует в отрыве от первичных уз, дующих человеку чувство сопричастности и растворения. Он обретает свою индивидуальность в процессе как личного, так и видового становления. Однако вместе с этим индивид оказывается в состоянии страха и изоляции, так как из «Мы» отделилось его «Я», а следовательно, появилась ответственность. Выйти из этого состояния неопределённости можно с помощью реализации позитивной свободы или уход от нее вообще. Последнее выражено в феноменах «бегства от свободы», которые, как нам удалось показать, являются деструктивными. Их общая черта- попытка преодолеть свою ограниченность и найти связь с чем-то целым. С другой стороны, этой же чертой обладает и позитивная свобода. Это не свобода от внешнего принуждения, ибо его отсутствие не является гарантом свободы, но это воплощение «свободы для», идеал которой выражен в высоком значении

⁶⁴ Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/from_an/ (дата обращения 27.04.2022)

⁶⁵ Швейцер А. Этика сострадания. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://bookree.org/reader?file=387743> (дата обращения 27.04.2022)

⁶⁶ Фромм Э. Человек для себя. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/fromm04/index.htm> (дата обращения 27.04.2022)

деятельности для общества и максимальной реализации своей индивидуальности. «Свобода для» - открытость перед жизнью и акт рефлексивной позиции.

1.3 Эскапизм в виртуальном пространстве в контексте модуса «бытия» и «обладания»

Задачей этого подраздела является анализ двух потенциальных форм существования человека и возможность их реализации в виртуальном пространстве, популярность которого только возрастает. Следовательно, повседневная жизнь все большего числа людей начинает быть сопричастна к виртуальному пространству. Некоторые пользователи вовсе полностью погружены в него. Но возможно ли в этом пространстве раскрытие жизни индивида не только в модусе «обладания», но и в единственно верным, с точки зрения Фромма, модусе «бытия»?

В начале стоит отметить, что феномен «эскапизма» имеет множества определений, к примеру, этимология «escape» означает, что термин употребляется в ситуациях бегства, исчезновения или ускользания, которое может быть рассмотрено даже как вытеснение. Это побег из мира и его дробление на реальный и иллюзорный, где люди «свободны от прагматического мотива, который управляет нашей естественной установкой в отношении мира повседневной жизни; мы свободны также от пут «интеробъективного» пространства и интерсубъективного стандартного времени [...] Все, что происходит во внешнем мире, больше не навязывает нам свои альтернативы выбора, и не ограничивает возможности наших свершений.»⁶⁷ Мы можем говорить об обесценивании социального пространства, росте апатии к этой сфере реальности.

В современности феномен эскапизма приобретает массовый характер, проникает во все сферы жизни индивида. Причина этому – технологически

⁶⁷ Шюц А. О множественности реальностей. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://bookree.org/reader?file=525975&pg=0> (дата обращения 27.04.2022)

развитое общество, в котором виртуальность не уступает место реальному, а связи, приобретенные в виртуальности, являются социальными. Сама возможность дробления реальности на полноценные и равноправные ее компоненты характерна для общества постмодерна, происходит упадок метанарративов, скрепляющих группы людей воедино, стирание четкой иерархии и децентрализация. Изобилие информации ведет к уменьшению ее качественного восприятия, возникает феномен «информационного перенасыщения». Реальность становится сокрыта под слоем симулякров, которые позволяют человеку строить свою модель гиперреальности, выбирать удобную картину мира в соответствии со множеством систем ценностей. Мышление индивида приобретает калейдоскопический характер, в котором царствует поверхностность и бессвязность, в отличии от мозаичного типа.

Таким образом, мы получили портрет современного человека, существование которого происходит в двух реальностях одновременно. При этом пребывание и достижения в виртуальности для эскаписта становятся важнее. Однако теперь мы должны выяснить, может ли такой индивид не «иметь», а «быть». Эти две возможности существования, выделенные Э. Фроммом, показывают возможности взаимодействия человека с миром. При первой он не достигает полноты своего бытия, реализации, преобладает господство материального над духовным, в мире, где нет высоких этических основ. Ориентация на «быть» основана на том, что «мы должны стремиться приблизиться "к образцу человеческой природы", а это значит, что мы должны быть как можно более свободными, разумными и активными»⁶⁸.

Индивид признает плюрализм мира и активно включается в игру по причине того, что скорость социальных изменений существенно ускоряется. Индивиду требуется все больше усилий для их полного осмысления. Он бежит от отсутствия уверенности и контроля в мир, где он может это обрести. Срабатывает механизм бегства, описываемый в прошлой главе, когда «люди

⁶⁸ Фромм Э. Иметь или быть. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/fromm02/index.htm> (дата обращения 27.04.2022)

освобождаются от социальных форм индустриального общества – от деления на классы и слои, от традиционных семейных отношений и отношений между полами». ⁶⁹ Люди бегут от свободы, заставляющей их принять решение, впадая в эскапизм, который помогает отвлечься от необходимости решать или же отвлекающий их от пребывания в «обществе риска», то есть дающий им некую стабильность и возможность управлять. Ведь понятие риска начинает полностью описывать современное общество, в котором разрушена связь с традициями и открыта неизвестность будущего.

Однако страх потери чего-либо или пребывания в неустойчивом состоянии уводит нас от «бытия», ибо страх потерять – боязнь того, что ты не будешь этим владеть. Фромм предлагает избавиться от того, чтобы что-то владело тобой и, на наш взгляд, прийти к принятию текучести жизни. Нам не следует держаться за что-либо, мы должны пребывать, но не опасаться. «Чем быстрее освободимся от потребности обладать [...] расстанемся с привязанностью к своему Я, тем легче справимся со страхом смерти, ибо нечего будет терять» ⁷⁰. На первый взгляд может показаться, что это иррационально – не заботится о своем будущем и ближайшем настоящем, точно также как бежать от этого в виртуальность, но Фромм делает акцент на том, что определяющим фактором для формирования Я должно стать не отождествление себя через владение, а отсутствие двойственности и отчужденности от мира. Я есть то, что я есть. На наш взгляд, здесь можно провести параллель с длительностью Бергсона в том отношении, что восприятие «Я» не отсылает к пространству, также постижение внешнего мира схватывается интуицией в его становлении.

Мне бы хотелось обозначить, что феномен эскапизма не продукт современного общества. Его отражения можно найти в жанре литературной утопии, описание идеального типа чего-либо, созерцании искусства. Однако в

⁶⁹ Бек У. Общество риска. Общество риска. На пути к другому модерну. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://itexts.net/avtor-ulrih-bek/74698-obschestvo-riska-na-puti-k-drugomu-modernu-ulrih-bek/read/page-33.html> (дата обращения 27.04.2022)

⁷⁰ Фромм Э. Иметь или быть. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/fromm02/index.htm> (дата обращения 27.04.2022)

информационную эпоху, когда пользователь интернета имеет возможность коммуникации с другими пользователями, эскапизм приобретает черты иномирия не индивидуального, а коллективного. То есть теперь есть не только автор и «зритель», но и коммуникативное пространство в виртуальном мире. Поэтому эскапизм – выбор формы реальности. Интернет в отличие от других виртуальных миров приобретает черты интерсубъективного мира, вдруг неожиданно ставшего заменой социального пространства, но со специфическими чертами, для приобщения к которым индивиду необходимо пройти киберсоциализацию, включающую усвоение норм, сленга и ценностей. Однако, интернет-общение в социальных сетях и действительно социальное общение вовсе не похожи друг на друга. В сетевом обществе мы переходим от физического общения к информационному, где вместо выражения реальных чувств используются смайлики. Более того, если проследить их эволюцию, то сокращается их количество знаков. К примеру, улыбка раньше выражалась «:-)», а сейчас она заменена скобкой «) » или эмодзи, который вовсе может не иметь отношения к реальным чувствам. За ними могут не скрываться реальные интенции, такие как: смех, слезы, улыбка, любовь. Следовательно, исчезает и ответственность за их использование в отличие от реальности. «Быть ответственным – значит быть способным и готовым откликнуться»⁷¹, а не кликнуть. Общение перестает быть выражением чувств, так как способ выражения эмоций в виртуальном пространстве перестает отражать реальность.

М. Кастельс пишет о феномене «реальной виртуальности» как о системе, которая забирает саму реальность, перенося ее в область виртуального, которая теперь сама передает опыт, не беря его в реальности. Более того, нечто существует в информационную эпоху, потому что находится в пространстве «реальной виртуальности», а не наоборот. Бушменская бабушка станет существовать для людей с ней несоприкасающихся лишь

⁷¹ Фромм Э. Искусство любви. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://bookap.info/book/fromm_iskusstvo_lyubvi/ (дата обращения 27.04.2022)

после того, как о ней скажут в Интернете. Если виртуальный мир претендует на замену реальной социальности, то может ли в нем индивид быть погруженным в те же связи, эмоции, активность, которая потенциально возможна в привычном intersubjective мире?

Мы выяснили, что эскапизм – бегство от свободы, но при этом обретение свободы виртуальной. Это попытка избавиться от своего «Я» ради создания нового образа восприятия себя в виртуальном пространстве. «Первый, социальный мир, традиционно жестко объективен и структурирован, он исходно задает человеку рамки для самокатегоризации [...] второй же – информационный – принципиально безграничен, и, следовательно, необходимым условием существования в нем является решение задачи самоопределения, поиска идентичности»⁷². То есть мы уходим от самих себя к проекции себя, создание которой безусловно легче, так как не требует от нас реальных действий. Я – это мой персонаж из «Warcraft». Однако трудность возникает при отождествлении себя с виртуальным «Я» в реальности. Это грозит потерей социальной идентификации взамен утверждению собственной автономности. И как следствие отказ от встречи с «Другим» вне виртуальности. Или же более распространенный вариант – Я это моя страничка в социальной сети, за которой требуется «уход». Здесь можно провести параллель с модусом «обладания». «Человек с ориентацией на «иметь» относится к миру, как хозяин к собственности, к своему имуществу [...] когда я хочу всех и вся, в том числе и самого себя, сделать своей собственностью»⁷³. То есть получить возможность управлять или же призвать подписаться, призвать к активности и т. п. Если для Фромма в середине XX века накопительство – попытка бессмертия, ибо мои вещи – продолжения смертного меня, то сегодня мой аватар воспринимается как возможность существовать после смерти, это то, что увидят потомки.

⁷² Жичкина А. Социально-психологические аспекты общения в Интернете [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://flogiston.ru/articles/netpsy/refinf> (дата обращения: 27.04.2022)

⁷³ Фромм Э. Иметь или быть. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/fromm02/index.htm> (дата обращения 27.04.2022)

Также эскапизм может быть рассмотрен как адаптация индивида к существующим нормам в современных реалиях массовой культуры, которую можно определить разрастание определённого типа приспособления к внешнему. То есть человек массы не активен, а пассивен, настроен на приспособление через доступность богатства материального, а не на выражение своего интереса. Он есть воплощение стандарта, точно также как окружающие его люди. В этом процессе мы уходим от самого бытия, которое носит процессуальный характер и подразумевает изменение. Эскапист лишь приспособливается к удобной форме жизнедеятельности, которая дает быстрое получение дофамина. А если это так, то он не может обладать его подлинными ориентирами, а вынужден ориентироваться на существующие нормы, ценности и типы поведений. Ортега-и-Гассет напишет, что «в массу вдохнули силу и спесь современного прогресса, но забыли о духе»⁷⁴, имея в виду отсутствия у масс культуры, однако, на наш взгляд, можно говорить лишь об отсутствии культуры преемственности и ценности идей прошлого, но при этом это есть стремление к подражанию «сейчас». В обществе царит некая одномерность в желаниях, ориентирах, нацеленных на потребление как попытку привнесения в жизнь эмоций и борьбы со скукой.

Дополнительной причиной ухода из реальности является состояние скуки, возникшее по причине демифологизации предметов и действий. То, что раньше считалось роскошью и обладало чертами недоступности, мечтаний, сейчас перешло в сферу обыденности и нормы. Другими словами, это стало нашей повседневностью, объектами которой мы стали обладать. Однако важно обратить внимание на то, какой модус по Фромму здесь разворачивается. Для борьбы со скукой необходим активирующий стимул. «Чем больше стимул способствует пассивности, тем чаще должна изменяться его интенсивность и (или) его вид; чем больше он способствует активности, тем дольше сохраняется его стимулирующее свойство и тем меньше необходимость в

⁷⁴ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/gas_voss/index.php (дата обращения 27.04.2022)

изменении его интенсивности и содержания»⁷⁵. То есть человек-скучающий ищет набор быстро меняющихся развлечений, которые не требуют его вовлеченности как творца. Он есть всего лишь зритель. В отличие от модуса «бытия», в котором раскрывается «активность не в смысле внешней активности, занятости, а в смысле внутренней активности, продуктивного использования своих человеческих потенций»⁷⁶. Мы лишись трепета неизвестности, который удивлял, а не вводил в состоянии паники по поводу «завтра» в обществе риска. Несмотря на то, что рутина помогает сохранить существующий порядок и выстроить предсказуемую систему коммуникаций, она также вносит стресс монотонии, ибо индивид существует большую часть времени в одномерном пространстве. А выходом из него является дробление реальности на мир повседневности и фантазии, в нашем исследовании это виртуальный мир, в котором невозможна свобода и ответственность за нее, независимость и желание мыслить критически. Эскапизм – иллюзия свободы, так как это «свобода от» – от рутины, проблем и незанятого времени, но это не «свобода для», характерная для модуса «бытия» и описываемая в предыдущем параграфе через проявление спонтанной активности. В конечном счете, Фромм полагает, что «человек может реализовать себя лишь при условии, что он сохраняет связь с фундаментальными реалиями своего бытия [...] восторг любви, порывы чувства товарищеской солидарности, а также переживание трагического факта собственного одиночества и неполноты своего существования»⁷⁷.

Итак, человек практикует эскапизм из-за яркости жизни в виртуальной реальности и поиска в ней удовольствия. Фромм, подобно стоикам, разводит удовольствие и радость. «Вместо удовольствий, вместо ничтожных, мимолетных и не только мерзких, но и вредных наслаждений наступает сильная, неомраченная и постоянная радость, мир и гармония духа, величие,

⁷⁵ Фромм Э. Иметь или быть. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/fromm02/index.htm> (дата обращения 27.04.2022)

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Фромм Э. Здоровое общество. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://bookap.info/book/fromm_zdorovoe_obshchestvo/ (дата обращения 27.04.2022)

соединенное с кротостью»⁷⁸. Это радость, освещающая жизнь, доступна в творчестве в широком смысле, включающем сопереживание объекту, включенность, опору на разум, рождение нового. На наш взгляд, это включает отношение к миру и к людям с особой любовью, основанной на созидании, заботе, уважении и знании.

Однако, помимо деструктивного эскапизма мы можем выделить продуктивную активность в виртуальности. Если деструктивный эскапизм – замена реальности и связей в ней на виртуальность, то продуктивное использования виртуального пространства может быть выражено через привнесения в реальность пользы. К примеру, видеоролики, направленные на благотворительность или же обсуждение тех вопросов, которые будут действительно реализованы. Это относится к той ситуации, когда активность в виртуальном действительно имеет результат в реальном.

Особое внимание стоит обратить на влиянии технической стороны в вопросе эскапизма. Человек конструирует технику, но в то же время техника создает самого человека. Под техникой подразумеваются все достижения культурной жизни. Артефакты расширяют человека, то есть увеличивают способы и типы взаимодействия со средой, выполняя как прагматическую, так и ценностную функцию. «Воздействие технологий как средств коммуникации происходит прежде всего не на уровне мнений или понятий; оно меняет сенсорные пропорции и схематизм построения восприятия»⁷⁹, то есть происходит интеграции технической стороны средств коммутации и нервной системы человека. Любая техника – продолжение человека. Ее использование никогда не проходит бесследно, ибо в ней уже закодировано восприятие реальности.

Фромм называет чрезмерную обеспокоенность человека техническими новинками еще одним типом деструктивности, который есть тенденция к

⁷⁸ Сенека. О счастливой жизни. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1341149502> (дата обращения 27.04.2022)

⁷⁹ Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://booksafe.net/read/mak_lyuen_marshall-ponimanie_media_vneshnie_rasshireniya_cheloveka-151210.html#p1 (дата обращения 27.04.2022)

некрофилии. В отличие от привычного использования понятия, как стремления к неживому в широком смысле, некрофилию в современном обществе можно определить через стремления уже не к тому, что ранее обладало жизнью, а к тому, что ее вовсе не имело, к механистическим конструкциям. Человек вовлечен в процесс замены живого искусственным, которое само стало источником неуправляемой власти. «Вещи скорее задают ритм, чем угнетают, ритм человеку как инструменту, т. е. не только его телу, но также его уму и даже душе»⁸⁰. Однако за такой жизнью, ориентированной на модус «обладания», мы теряем глубокое эмоциональное измерение, касаемое контактов между людьми. Техника проектирует новую среду обитания и форм чувственности. Человек – то, что идет за машиной, либо вместе с ней, но в большинстве случаев он остается отчужденным от жизни как порыва чувств. К примеру, рассмотрим феномен современной войны. Нападающий и жертва больше не имеют физического контакта. Они дистанцированы друг от друга благодаря современным устройствам. Задачей человека становится лишь обслужить машину, нажать кнопку. Эта дистанция убирает чувство ответственности и полной причастности к агонии.

Таким образом, мы пришли к выводу, что феномен эскапизма, выраженный в виртуальном мире, является закономерным развитием человеческой цивилизации. Он приобретает не только массовый характер, но наделяется социальными связями за счет технической оснащенности. Причинами же его распространения служит одновременно отсутствие контроля, сопутствующей ему уверенности и страх принимать решения. То есть это бегство из непредсказуемого мира в управляемый, где человек якобы приобретает свободу, выраженную через самоидентификацию себя с созданным образом на экране, и «свободу от» рутины, проблем и незанятого времени, которое сопутствует состоянию скуки. Другими словами, это поиск постоянного удовольствия, но может ли индивид реализовать себя в модусе

⁸⁰ Маркузе Г. Одномерный человек. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://modernlib.net/books/markuze_gerbert/odnomerniy_chelovek/read (дата обращения 27.04.2022)

«бытия» в виртуальности, то есть быть свободным, разумным и активным? На наш взгляд, связи и эмоции, выраженные в мире виртуальности, можно отнести к состоянию активности, но это пассивная отчужденная занятость, так как полноценная внутренняя активность означает «обновляться, расти, изливать свои чувства, любить, вырваться из рамок своего изолированного "я", испытывать глубокий интерес (к окружающему миру), страстно стремиться к чему-либо, отдавать»⁸¹.

Итак, рассмотрения вопроса о сущем и должном в антропологии Э.Фромма мы пришли к выводу, что в основе вопроса лежит различное содержание ответа на экзистенциальные дихотомии и потребности человека. Их реализация может носить как плодотворную, так и деструктивную форму. Во втором подразделе мы показали, что человек – в большей степени существо свободы, но готов ли он ее принять? В зависимости от этого он либо реализует «свободу для», либо совершает «бегство от свободы» в различные деструктивные формы поведения, которые, на наш взгляд, широко распространены, следовательно являются существующими тенденциями в обществе в отличие от должной позитивной свободы. Также в третьем подразделе мы проанализировали распространяющийся феномен эскапизма в «виртуальное пространство» в контексте модуса «бытия» и «обладания» и пришли к выводу, что это бегство от искомой реальности не позволяет модусу «бытия» как элементу должного быть полностью раскрытым. Таким образом, теперь мы можем перейти к рассмотрению альтернативы, предложенной Фроммом, существующего общества и рассмотреть шаги на пути к «здоровому обществу».

⁸¹ Фромм Э. Иметь или быть. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/fromm02/index.htm> (дата обращения 27.04.2022)

ГЛАВА 2. Здоровое общество и его элементы как потенциальная возможность развития

2.1 Патологическое и здоровое общество

В этой главе мы определим, что значит «здоровое общество», проанализируем его критерии и возможности его реализации. А также обозначим состояние современного общества, которое на основании выведенных Фроммом критериев в связи с господствующей экономической системой является патологическим.

Еще раз подчеркнем, что позиция гуманистического психоанализа основывается на телесно-духовной целостности, которая подразумевает взаимовлияние частей. В этом отношении Фромм отрицает позицию Фрейда, в которой «субстратом всех психических феноменов служат феномены физиологические; поэтому любовь, ненависть, амбиции, ревность [...] проявление различных форм сексуального инстинкта»⁸². Все эти воплощения человеческого скрыты в разрешении экзистенциальных потребностей, которые реализуются либо путем стремления к утверждению жизни, либо наделяют человека деструктивными чертами, которые противоречат эмоциональному и психологическому росту. Следовательно, в большей степени эти ответы – продукт общества, воплощенный в моделях поведения и ценностях.

Фромм в своих воззрениях на общество отходит от релятивистской позиции, согласно которой любое функционирующее продолжительное время общество является нормальным. Ибо под «нормальностью» подразумевается возможность выполнения функции основы для успешной коммуникации между людьми. Однако, это внешняя сторона такого развития. Если мы посмотрим на общество изнутри, а именно через реакцию индивидов в виде распространения различных форм эскапизма или же деструктивности по

⁸²Фромм Э. Искусство любви. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://bookap.info/book/fromm_iskusstvo_lyubvi/ (дата обращения 27.04.2022)

отношению к себе и другим, то можно отметить, что не все виды общества действительно несут пользу не только внешнюю, но и внутреннюю, в связи с которой человек не уходит в «спасательные» наркозависимости в широком смысле. А категория «здорового общества» определяется как то, «что соответствует потребностям человека»⁸³. В нем реализуется чувство приобщенности, укорененности, стирается ограниченность своего существования, возникает чувство тождественности и развивается система ориентаций. При этом реализация этих потребностей носит такой характер, который позволяет индивиду использовать свободу с опорой на разум и воплощать потребность в любви к другим индивидам. То есть жить с опорой на модус «бытия», «следовать голосу своей совести, зовущему нас к самим себе»⁸⁴.

Патологическое общество начинается там, где законы рынка правят не только в экономической сфере, но и в социальной. Фромм как последователь Маркса понимает капиталистическую систему как патологию общества, которое должно переродиться в другой социальный строй. Однако Фромм не проводит разграничения между видами капитализма и критикует его как целое явление, при котором капитал распоряжается рабочими, а в сфере взаимоотношений между людьми возникает вражда в борьбе за лучшее место под Солнцем. Это скорее относится к либеральной модели в отличие от координирующей, которая распространена в континентальной Европе и Японии и которая предполагающая диалог между государством и бизнесом, а также достаточно высокие социальные пакеты для рабочих. А либеральная система предполагает, что государство находится в тени, рабочие наделены низкой социальной защитой, существует высокое социальное неравенство и отсутствует какая-либо солидарность между ними и рабочими, а использование друг друга входит в порядок нормы в системе ценностей. Исчезает ответственность и моральная оправданность товара. Так как

⁸³ Фромм Э. Здоровое общество .[Электронный ресурс] – Режим доступа: https://bookap.info/book/fromm_zdorovoe_obshchestvo/ (дата обращения 27.04.2022)

⁸⁴ Там же.

капиталист готов производить то, что приносит ему прибыль в рамках закона. Мерой всех вещей становится эффективность. Миром правит «последний человек», одержимый гедонизмом и поиском прагматического блага.

Частная жизнь того, кто обслуживает капитал, изменилась и продолжает меняться. Во-первых, капитализм привнес в культуру оперирование абстракциями, числовым и денежным измерением. Цифры, которыми оперирует человек, звучащие в новостных сводках или политике, не поддаются визуализации в связи с их масштабами. А через «сделку», то есть вложение своего времени и потраченных средств, начинают восприниматься даже межличностные отношения, получение знания или прослушивание музыки. Во-вторых, абстракция уводит от ощущения реальности происходящего. «Раз нет ничего конкретного, то нет и ничего реального. Все стало возможным, как практически, так и морально»⁸⁵. На наш взгляд, это уменьшает значимость событий. Индивида больше не трогают новостные сводки. Вернее, их важность, если они не касаются напрямую индивида, настолько же велика, как информация о стиральном порошке той или иной знаменитости. В-третьих, это переход к рыночной ориентации характера, которая описывалась в предыдущей главе.

Помимо вышеперечисленного, капитализм «убрал человека» из самого человека. То есть, по мнению Фромма и других социальных философов, к примеру, Д. Рисмена и Ортеги-и-Гассета, индивид потерял свою самость как «переживания собственно личности как субъекта её опыта, её мыслей, её чувств»⁸⁶. Вместо нее мы имеем массу однородностей, возвращенных для потребления лейблов и социальных конструкторов, принятых им из-за чувства конформизма, поддерживающегося культурой массового производства, так как почувствовать реального себя - шанс оказаться непонятым, непринятым. Системе не нужны зрелые личности, ибо зрелый – реализованный не в социально-иерархическом плане, а в личностном. Это неотчужденный, в

⁸⁵ Фромм Э. Здоровое общество .[Электронный ресурс] – Режим доступа: https://bookap.info/book/fromm_zdorovoe_obshchestvo/ (дата обращения 27.04.2022)

⁸⁶ Там же.

первую очередь, от самого себя человек, а следовательно, не нуждающееся в тотальном внешнем одобрении, так как «отчуждённая личность должна чувствовать, что ее приняли. Человек не может остаться наедине с собой, так как почувствует, что я -ничто»⁸⁷, вернее продукт анонимной общественной власти.

В чем заключается отчужденность человека, которая является основной характеристикой патологического общества? По отношению к другим индивид – средство для достижения внешних целей. Он превращен в некий автомат, который якобы использует собственные силы, забывая, что им движут внешние стоящие над ним силы, выраженные через анонимное общественное мнение, которое сопоставимо с социальным характером общества. Последний не только возвышает материальное и потребление ради потребления, но и транслирует взгляд на жизнь как на коммерческое предприятие, которое может быть успешным или нет. Однако Фромму ближе взгляд, что «жизнь – уникальный дар и брошенный вызов, ничем иным ее измерить и оценить нельзя»⁸⁸. Другими словами, перенося экономические практики на жизненные взгляды, мы можем увидеть, что жизнь теряет самооценку и приобретает ее в случае положительной оценки ее другими, то есть в ситуации успеха. Фромм называет данную ситуацию «вторичным обретением самости». Такая личность, в первую очередь, отделена от осознания себя, поскольку ее рассудок использует те или иные понятия, вещи с целью практики, не задаваясь вопросом «зачем и «что скрыто за этим». Данное положение иллюстрируют требования работодателя и актуальные вакансии, когда труд превратился в самоцель, в соответствии с которой надо делать больше и лучше. Кажется, что цель, при которой «в процессе формирования и изменения внешней среды, человек формирует и изменяет себя сам»⁸⁹ превращается в утопию, ибо бум бессмысленной автоматической

⁸⁷ Фромм Э. Здоровое общество .[Электронный ресурс] – Режим доступа: https://bookap.info/book/fromm_zdorovoe_obshchestvo/ (дата обращения 27.04.2022)

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Там же.

занятости разрастается с каждым годом. Рутинная работа лишает индивида факта спонтанности, которая раскрывает творческое начало в человека. В данном случае индивид отчужден от своего внутреннего ощущения и обретает связь с миром через внешний «здоровый» смысл, который подкреплён идеологией прогресса, утверждающего, что индивидуальное материальное состояние несет некий смысл для нашего присутствия мире.

Фромм предлагает «лечение» такому обществу, которое заключается в 4 благородных истинах, в которых не мир есть страдание, но страдание – распространение нынешней экономической системы. Во-первых, человеку свойственно стремится к счастью как к состоянию «внутренней работы и ощущение возрастания жизненной энергии, которое происходит при продуктивном отношении к миру и к самим себе»⁹⁰, а это стремление идет вразрез с господством рыночной потребительской ориентации. Надо осознать это противоречие и найти способы преодоления этого стремления не через компенсаторные методы и типы вытеснения, доступные массовой культуре, а через развитие продуктивной ориентации. Это приведет к последнему шагу, изменению практики жизни и смены системы ценностей.

Однако такие попытки по целенаправленному преобразованию мира уже были. Фромм как последователь Маркса видит в его учение фундамент для создания «здорового общества», ведь это учение в видении Фромма отражает спасительный характер на мирском языке. Спасительным моментом является выражение человеческой свободы, ее освобождение от подавления со стороны политики, и от экономического господства вещей, господство справедливости и братства. Но обобществление средств производства не ведет к мгновенному распространению добра и пониманию, что каждый человек – равен перед другими и готов использовать свой труд ради других на добровольных началах. А как же иррациональные силы в человеке,

⁹⁰ Фромм Э. Здоровое общество .[Электронный ресурс] – Режим доступа: https://bookap.info/book/fromm_zdorovoe_obshchestvo/ (дата обращения 27.04.2022)

заставляющие его бежать от свободы? В этом положении заключается критика Фромма.

При движении к «здоровому обществу», то есть социализму, вернее коммунитарному социализму нужно поменять систему изнутри, а не только сделать экспроприацию. Фромм не предлагает революционный путь развития, так как революция потеряла своего адресата, ибо увеличились объемы материальных благ. Рабочим с постоянной работой есть что терять в отличие от прекариата, который имеет нестабильный заработок, банально не числится сотрудником компании, охвачен «шоком завтра». Но, на наш взгляд, в отличие от революционного пролетариата, прекариат еще далек от осознания себя как класса и осознания своего раскаченного положения в гиг-экономике.

Внутренние изменения, на которые Фромм возлагает надежду, затрагивают революции в умах и чувствах людей, а уже через них должно меняться социальное пространство. Такой утопичный способ подразумевает «возможности изменить общественное мнение таким образом, чтобы все почувствовали необходимость принятия решений в исполнительной и законодательной сферах»⁹¹. Революции духа в свой основе может быть подкреплена новой моральной ориентацией, которая позволит рабочему переосмыслить свое отношение к труду и товарищам, а не номинально поменять владельца предприятия без дальнейших изменений. То есть это подразумевает смену рыночной системы ориентации на продуктивный тип, описанный выше, в результате переноса акцента на предприятии с централизации на личный вклад каждого в принятии решений в группах ближнего контакта.

Фромм акцентирует внимание на необходимости распространения чувства общности в первую очередь через кооперативные движения. Ссылаясь на социалиста Коула, он пишет, что «индивид должен ощутить себя членом

⁹¹ Фромм Э. Революция надежды. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.marsexx.ru/psychology/fromm-revolucia.html> (дата обращения 27.04.2022)

самоуправляющейся общины рабочих»⁹². На наш взгляд, это положение может быть экстраполировано в современные коммунитарные течения, которые выступают оппонентами либерализма с главенствующей ролью личности. В общих тенденциях коммунитаризм, предоставленный А. Макинтайром, М. Занделем, А. Этциони, Ч. Телором, подразумевает не только стремление к сильному гражданскому обществу, основанному на многообразии различных общин. Но также побуждает к активному участию в делах собственности производства, которое не будет достоянием одного, но в котором каждый сможет вносить свой голос в рамках своей компетенции. Несмотря на то, что коммунитаризм является преимущественно метаполитическим движением и в нем отсутствует единая мысль, все его представители акцентируют внимание на примате общественных локальных начал перед индивидом. Исходной точкой становится общность, «гемейншафт» Ф. Тенниса в отличие от интернационального капиталистически-обезличенного общества. В исходном современном мире нация уже выступает как огромный костяк людей, которых все труднее скрепить общей идеей, если целью жизни являются капиталистические ценности. Сочетание нации, территории и государства в одном лице ушли в прошлое. Бауман пишет, что «похоже, в XX веке оно дало сбой, планета начала преобразаться в архипелаг диаспор. Все ушло в прошлое, государство и нация существуют сами по себе»⁹³. Это и есть развитие коммунитарности, разрастание локальности в институциональных и бюрократических структурах, которые потеряли способность к неформальной интеграции людей, ибо распались социальные связи, основанные на коллективной идентичности, поддерживаемой государством.

Вместе с этим коммунитаризм не отрицает роль государства в экономике, функция которого будет лишь регулятивной, а именно:

⁹² Фромм Э. Здоровое общество. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://bookap.info/book/fromm_zdorovoe_obshchestvo/ (дата обращения 27.04.2022)

⁹³ Бауман З. Будущего не существует. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://esystem.rudn.ru/pluginfile.php/489539/mod_resource/content/1/%D0%91%D0%90%D0%A3%D0%9C%D0%90%D0%9D%D0%97.%20%D0%91%D1%83%D0%B4%D1%83%D1%89%D0%B5%D0%B3%D0%BE%20%D0%B%D0%B5%20%D1%81%D1%83%D1%89%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D1%83%D0%B5%D1%82.pdf (дата обращения 27.04.2022)

гуманизированное планирование, которое для Фромма реализуется изменением сознания людей, а также контроль со стороны правительства. Ален де Бенуа, анализируя коммунитаризм, пишет, что «целью коммунитаристской политической философии является точная формулировка новой теории, напрямую соединяющей философию морали и философию политики»⁹⁴. А сами рабочие получают децентрализацию производства за счет активного нового участия и «осведомленность о результат своих и предприятия Знание экономической функции предприятия»⁹⁵, что создаст включенность в свой труд и повысит интерес, а, следовательно, развитие производства на гуманистических началах.

Преобразование общества затрагивает не только сферу экономических отношений. Обновление должно произойти в межличностных связях, в которых солидаризм, возведенный в абсолют в социалистических, коммунитарных течениях и у новых правых, будет преобладать. То есть это наличие терпимости среди некоего устойчивого сообщества и возможность сознательного ограничения собственных желаний ради общего блага. Благо подразумевает «соблюдение добровольно принятой морали»⁹⁶, основанной на свободе от денежной эксплуатации и интеллектуальной свободе, выраженной через отвержение плена страстей и констатацию аргументированной, активной жизненной позиции. Подробнее о локальных типах блага обществ будет написано в следующей главе. Ибо благо не может быть всецело всеобщим.

При этом в коммунитарном социализме должны быть усовершенствованы демократические институты. Однако это ведет к изменениям в социальной сфере. Реализация всех этих утверждений требует независимостям индивида от дохода, ибо эта зависимость порождает

⁹⁴ Бенуа А. Против либерализма: к четвертой политической теории. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://royallib.com/read/alen_de_benua/protiv_liberalizma_k_chetvertoy_politicheskoy_teorii.html#0 (дата обращения 27.04.2022)

⁹⁵ Фромм Э. Здоровое общество. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://bookap.info/book/fromm_zdorovoe_obshchestvo/ (дата обращения 27.04.2022)

⁹⁶ Там же.

возможность взяться за любую, аморальную или механическую отчужденную работу, а также невозможность смены рода деятельности. Фромм предлагает введение для людей без работы выплаты равной прожиточному минимуму с ограниченным сроком без уточнения причин потери дохода. Это даст индивиду возможность выбора как профессии, так и действий на ней. В целом, П. Гуревич, автор вступительных статей ко многим книгам Фромма, характеризует его программу как «выпрямление» человеческой сущности, снятие деструктивных последствий капитализма, преодоление отчуждения, отказ от обожествления экономики и государства [однако] она не только утопична, как и марксистская, но и предельно далека от современной реальности»⁹⁷.

Помимо этого, Фромм акцентирует внимание на многостороннем изменении, критикуя социализм в СССР при Сталине за его «стремление развивать промышленность, безжалостное пренебрежение человеком»⁹⁸, то есть акцент на экономическом факторе. Хотя непонятно какой он предлагает вариант развития, в стране в которой не развито еще индустриальное производство и, следовательно, нет капиталистической, производственной базы для выхода к следующей ступени развития. Более того, с начала своего существования СССР смогла вырасти в индустриальную страну, ликвидировать безграмотность, был введен прямой отзыв депутатов, снижение цен и развитие социальной сферы для нужд населения. Поэтому взгляд Фромма на эту проблему является не объективным, хотя советская модель действительно ставила во главу экономическое освобождение, а не духовную личную эмансипацию. При переходе к социализму акцент должен быть сделан на культурный пласт, подобно тому, что предлагает А. Грамши, который пишет о первостепенности изменений не в базисе, а в надстройке, выраженной в культурном господстве «одной социальной группы над всей

⁹⁷ Гуревич П. Величие и ограниченность самого Фромма.[Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.infoliolib.info/psih/fromm/fromm01.html> (дата обращения 27.04.2022)

⁹⁸ Фромм Э. Здоровое общество .[Электронный ресурс] – Режим доступа: https://bookap.info/book/fromm_zdorovoe_obshchestvo/ (дата обращения 27.04.2022)

национальной общностью, осуществляемое через посредство так называемых негосударственных организаций»⁹⁹. То есть изменения должны коснуться гражданского общества, которое должно уничтожить господство буржуазного социального характера, сделать возможным демократию участия и признание общего блага.

В итоге, мы должны предпринять 4 наиболее важных шага на пути к здоровому обществу. Во-первых, это «планирование, включающее в себя систему Человек», во-вторых, «вовлечение простых людей в сферу деятельности и ответственности», в-третьих «потребление [которое] содействует активации и отбивает охоту к пассивизации», в-четвертых, «появление новых форм психической и духовной ориентации»¹⁰⁰.

На наш взгляд, Фромм, защищая, как и идеи раннего Маркса, так и роль коллектива, традиции, локальности, создает социализм с коммунитарным лицом, ибо роль локальности для частной и общественной жизни не дает возможности говорить об интернациональном социализме. Более того, в своих работах Фромм не говорит об уничтожении государства как ненужного предиката, скорее он склонен к позиции социализма на национальных основах. Ибо человек существует в традиции, а не в космополитическом либерализме. Грамши как теоретик марксизма напишет, что «социализм определяется как сфера обязательств индивидуума в отношении той общины, той нации, к которой он принадлежит. (Шпенглер говорил: «Старый прусский дух и социалистическая ментальность — это одно и то же».) Социалистическим является всякое общество, где индивидуум находится на службе общины, народа...»¹⁰¹. Служба проявляется как в личных поступках, так и в труде. Он выступает не как эксплуатация, а как экзистенциальное проявление себя, раскрытие «свободы для» по Фромму.

⁹⁹ Грамши А. Тюремные записки. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=10696&p=1> (дата обращения 27.04.2022)

¹⁰⁰ Фромм Э. Революция надежды. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.marsex.ru/psychology/fromm-revolucia.html> (дата обращения 27.04.2022)

¹⁰¹ Грамши А. Тюремные записки. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=10696&p=1> (дата обращения 27.04.2022)

Подводя итог, можно отметить, что для Фромма концепт «здорового общества» должен быть рассмотрен не как насаждаемые внешне изменения, а как идея, которая зреет в умах людей. Необходимо переосмыслить капиталистическую систему именно из-за ее отчуждающего фактора. Это приведет к активации человека, так как «если человек пассивен в процессах производства и организации, он также пассивен и в свободное время»¹⁰². Для включения человека в производство необходимо повышение непосредственного участия в рамках компетенции в проблемах, связанных с этим предприятием. Необходимо также введение демократии участия. Фромм акцентирует внимание на взаимодействии внутри коллектива рабочих, сплоченности их связей, росте новых ценностей и интересе к труду, в то время как сам принцип коммуны должен быть перенесен в культурное пространство. Наши потребности и потребление должны быть пересмотрены. Однако Фромм в большей степени указывает на внутреннее изменения в индивиде, подчеркивает необходимость устранить «торгашную ментальность» В. Зомбарта, чем предлагает реальный план действий, который смог бы воплотить коммунитаризм, социализм и продолжить развитие экзистенциального измерения субъекта.

2.2 Здоровая религиозность

В данном параграфе будет сделан акцент на взгляд Фромм на проблему религии с позиции гуманистического психоанализа, а также на имманентную религиозную потребность человека как феномен экзистенциального переживания. Нами будут выдвинуты различные пути реализации этой потребности как негативные, так и продуктивные в зависимости от системы ориентации субъекта. Также мы рассмотрим ее развитие в современном капиталистическом обществе, и проведем параллели с концепцией Фрейда.

¹⁰² Фромм Э. Революция надежды. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.marsexx.ru/psychology/fromm-revolucia.html> (дата обращения 27.04.2022)

Антропология Фромма имеет в своем основании утверждение, что любое проявление человека в мире – отражение реализации его потребностей. Как мы писали выше, человек – субъект, осознающий себя вне других и понимающий свою гибель. Он обречен, оставаясь индивидуальным, искать общность с другим, отвечая на экзистенциальные вопросы. Исторически сложилось, что вопросы о смысле и целях, причинах человек искал в религии. Она была неким объединяющим социальным конструктом, который помогал «воссоздать единство и равновесие прежде всего с помощью мышления, конструируя в сознании всеобъемлющую картину мира, отправляясь от которой можно было бы ответить на вопрос, где он [человек] находится и что должен делать»¹⁰³. Индивид не может не дать ответа на эту потребность, но в его потенциальных возможностях выбрать направление ее воплощения.

История человечества демонстрирует, что человек создавал религию и обращался к ней, когда сталкивался с неизвестностью, и, таким образом, находил пути реализации потребности в смысле и служении, которые давали ответы на интересующие вопросы. Важно отметить, что развитие религии шло от конкретных образов к образам абстрактным. Первые возникали, так как «с безличными силами и судьбой не вступишь в контакт, они остаются вечно чужды нам»¹⁰⁴, а в случае тотемизма человек наделял свой объект теми качествами, которые, говоря словами Фромма, отчуждал от себя и одаривал эти качества высшей силой. То есть идея о существовании сверхъестественных сил исторически обусловлена. В работах Фрейда указано, что роль отца играла функцию формирования как тотема, так и общности вокруг него, а, следовательно, социальности. «Все сводится к отношению "сын-отец", бог есть возвысившийся отец, тоска по отцу [которого убили] – корень религиозной потребности»¹⁰⁵. Фрейд видит в религиозной потребности

¹⁰³ Фромм Э. Религия и психоанализ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://lib.ru/PSIHO/FROMM/pa_rel.txt. (дата обращения 27.04.2022)

¹⁰⁴ Фрейд З. Будущие одной иллюзии. М.: АСТ, 1927. [Электронный ресурс] – Режим доступа: : <https://www.litres.ru/zigmund-freйд/buduschee-odnoy-illuzii/>. (дата обращения 14. 01.2022)

¹⁰⁵ Там же.

корни инфантилизма, поскольку в детстве ребенок также беспомощен и нуждается в отце-защитнике, как и древней человек перед силами природы. Помимо этого «боги сохраняют свою троякую задачу: нейтрализуют ужас перед природой, примиряют с грозным роком, выступающим прежде всего в образе смерти, и вознаграждают за страдания и лишения, выпадающие на долю человека в культурном сообществе»¹⁰⁶. Последние уже характерны для абстрактных, не антропоморфных верований. Однако развитие отдаляет человека от непосредственно природного мира. А само обращение к Богу-отцу должно отпасть по причине самостоятельного становления человека в мире.

Если для Фрейда Бог как объект поклонения – главный элемент религии, то для Фромма религия не тождественна сверхъестественной сущности. В этом отношении он отходит от традиционного ее понимания и определяет, что религия - «любая разделяемая группой система мышления и действия, позволяющая индивиду вести осмысленное существование и дающее объект для преданного служения»¹⁰⁷. Анализом Фромма является сам религиозный опыт, чувствование. Но в отличие от феноменологии в, к примеру, М. Элиаде, иерофания в гуманистическом психоанализе секуляризирована до такой степени, что религия полностью уничтожена, как пример «разрешения всякого кризиса бытия, и не только потому, что она предполагает бесконечную повторяемость, но еще и потому, что она будто бы имеет истоки в высшем мире и, следовательно, расценивается как откровение»¹⁰⁸. Однако Элиаде, подобно Фромму, пишет, что человек всегда есть и будет “homo religious”, даже когда будет считать себя отреченным от религиозных институтов, но такие формы будут носить название псевдо-религий, в то время как для Фромма псевдо-религия выражена через идолопоклонство, в котором у

¹⁰⁶Фрейд З. Будущие одной иллюзии. М.: АСТ, 1927. URL: <https://www.litres.ru/zigmund-frejd/buduschee-odnoy-illuzii/>. (дата обращения 14. 01.2022)

¹⁰⁷ Фромм Э. Религия и психоанализ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://lib.ru/PSIHO/FROMM/pa_rel.txt. (дата обращения 27.04.2022)

¹⁰⁸ Элиаде М. Священное и мирское. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Relig/Elia_SvMir/index.php . (дата обращения 14. 01.2022)

индивида отчуждены его качества и проецированы на объект поклонения, а заклятый атеист может быть религиозен.

Итак, религия редуцирована до феномена мировоззрения, которое хоть как-то отличается от релятивистского. Поэтому он оспаривает положения Фрейда, говоря, что «мы можем интерпретировать невроз как личную форму религии»¹⁰⁹, а не наоборот, религию как форму всеобщего невроза. Однако, в своем анализе Фромм обращается к общепринятой концепции религии, куда включены мировые религии. В его анализе вместо критериев истинности и ложности выступают гуманистические или авторитарные предпосылки. То есть система веры может вести либо к утверждению жизни, либо к ее отрицанию через нивелирование спонтанной активности и независимости.

Нездоровая, то есть авторитарная, религиозность порождена обществом с «могущественным меньшинством [...] индивид настолько охвачен страхом, настолько неспособен к сильному или независимому чувству»¹¹⁰. Это значит, что в обществе транслируются такие ценности, согласно которым человек сам по себе есть существо маленькое, которое отдаст свою свободу, в первую очередь, мысли и решений за избавление от гнетущего чувства бессилия, оторванности и тревоги. Как мы писали выше, этот индивид реализует «свободу от», но не размышляет над «свободой для», поскольку любая авторитарная система не подразумевает самостоятельное знание индивида, что является благом, а что нет. Это нерефлексивное знание, на которое опирается Сверх-Я, подводит к тому, что «грех – открытое неповиновение, сомнение в установленных нормах»¹¹¹. Диалогичность между субъектами власти и объектом заменяется «нормальностью» любых действий и приказаний субъекта. Примером авторитарных норм в традиционной религии служит история Авраама и Исаака, или же создание человека Богом в Ветхом

¹⁰⁹ Фромм Э. Религия и психоанализ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://lib.ru/PSIHO/FROMM/pa_rel.txt. (дата обращения 27.04.2022)

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ Фромм Э. Человек для себя. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/fromm04/index.htm> (дата обращения 27.04.2022)

Завете и уничтожение его потопом, так как Бог воспринимается как безусловный хозяин.

Можно определить позицию Фромма как антропоцентристскую, которая возвышает человека до небес, так как он есть свое самоопределение. И поэтому все качества, которые потенциально присущи человеку как разумному существу, нацеленному на максимальное воплощение жизнеутверждающего потенциала, должны быть воплощены в индивиде. Авторитарная религиозная система отчуждает их от человека. К примеру, объект почитания - «единственный обладатель того, что первоначально принадлежало человеку»¹¹². Это можно проследить в тотемном культе, в кальвинизме, в котором предопределение лишает человека свободы воли, и таким образом возможность спасения предопределена, ибо Бог наделен мудростью и справедливостью, познать это отчужденный человек может лишь соприкоснувшись с благодатью Бога. Помимо прочего, это сопровождается потерей чувства одиночества и приобретением защищённости в акте конформизма.

Если употреблять общепринятые обозначения, то в светском мире феномен авторитарной религии прослеживается через взаимоотношения садиста и мазохиста. При этом согласно исходному определению религии у Фромма, данный тип мазохизма должен носить массовый характер в обществе, где можно проследить у людей «тенденцию принижать и ослаблять себя, отказываться от возможностей, открывающихся перед ними [, они] проявляют отчетливо выраженную зависимость от внешних сил: от других людей, от каких-либо организаций, от природы»¹¹³. Причины этого были описаны в прошлой главе. На наш взгляд, наилучшим примером бога-властителя в светской системе является культ личности, при котором жизнь отдельного человека создана для возвышения последнего.

¹¹² Фромм Э. Религия и психоанализ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://lib.ru/PSIHO/FROMM/pa_rel.txt. (дата обращения 27.04.2022)

¹¹³ Фромм. Э. Бегство от свободы. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://bookap.info/book/fromm_begstvo_ot_svobody/ (дата обращения 27.04.2022)

Помимо авторитарной религии Фромм вводит понятие идолопоклонства, которое негативно по своей природе, так как мы уходим от реализации человеческого потенциала и развития разума как средства обособленного мышления. Однако, на наш взгляд, Фромму не удастся показать существенное различие между этими явлениями, кроме того, что ему приходится прибегнуть к классическому пониманию религии как мировоззрения с наличием божественного и указать, что в первом случае у индивида существует хоть какая-то связь с могущественной силой, на нее возложена надежда и ожидание реакции, а в итоге изменения в ходе общения самого индивида. В случае с идолопоклонством индивид находится вне диалога, он больше не открытая система, а «закрытая, он становится вещью»¹¹⁴, которая, отчуждается не только от мира, но первую очередь от себя.

Идол выражает то «идеальное» к чему стремится индивид. Следование этой страсти можно назвать поклонением, так как она образует ценности в мышлении индивида. Но по причине того, что страсть – вне индивида, последний не реализует полноту своего бытия и «теряет полноту своего существования и «перестает расти при отождествлении себя лишь с выборочным, ограниченным аспектом человека»¹¹⁵.

Фромм как ярый противник современного ему общества критикует его еще и потому, что «мы гордимся тем, что нас не гнетет никакая внешняя власть, что мы свободны выражать свои мысли и чувства [...] но право выражать свои мысли имеет смысл только в том случае, если мы способны иметь собственные мысли»¹¹⁶, но если мысли и чувства подчинены служению капиталистической машине и ценностям, которые формируют «сытого, довольного, но пассивного, безжизненного и бесчувственного человека»¹¹⁷, то оправдано назвать нынешнее обожествление вещей, как элементов

¹¹⁴ Фромм Э. Вы будете как боги. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://predanie.ru/book/219995-vy-budete-kak-bogi> (дата обращения: 14. 01.2022)

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ Фромм Э. Бегство от свободы. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://bookap.info/book/fromm_begstvo_ot_svyobody/ (дата обращения 27.04.2022)

¹¹⁷ Фромм Э. Здоровое общество. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://bookap.info/book/fromm_zdorovoe_obshchestvo/ (дата обращения 27.04.2022)

потребления и продажи, идолопоклонством. Ибо возвышаются не сами вещи, а идея успеха – богатства. В такой системе индивид отчуждает свое «Я», так как вынужден подстраиваться под рынок, в котором человек думает о товарном виде, а не о жизни и счастье. Товарный вид должен включать в себя те компоненты, которые определяются властью рынка в данном обществе. Таким образом мы допускаем господство индивидуалистической этики, забывая об идее общего человечества и гуманистического вектора его развития.

Если между авторитарной религией и идолопоклонством тяжело провести различия, поскольку последнее - «служение всегда есть обожествление того, во что сам человек вложил своё творчество и затем забыл об этом и воспринимает свой продукт как нечто стоящее над ним»¹¹⁸, а первое – господствующий всемогущей бог, то в случае гуманистической религии граница явная. Ибо путь к Богу – открыт. Но никто не заставляет ему следовать. И этот путь тождественен голосу «собственной личности, выражающий требования жизни и роста»¹¹⁹. Другими словами, здесь совесть человека автономна и рано или поздно при разумном созерцании индивид пришел бы к тем ценностям, которые открывает гуманистическая религии, даже не используя понятие «бога».

Поскольку человек для Фромма согласно его интерпретации религии всегда *homo religious*, то надо обращаться не к религии или к ее отсутствию, а анализировать эту систему с позиций рассмотрения той реальности, которая открывается индивиду, которая лежит за конкретными догмами и в которой возможно переживание определенного человеческого опыта. Для автора законы реальности, сокрытые за учениями Христа, Будды, Сократа, Спинозы, - одинаковы и ведут к «любви к ближнему, справедливости, правдивости,

¹¹⁸ Фромм Э. Марксова концепция человека. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/fromm01/index.htm>. (дата обращения: 14. 01.2022)

¹¹⁹ Фромм Э. Вы будете как боги. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://predanie.ru/book/219995-vy-budete-kak-bogi> (дата обращения: 14. 01.2022)

[помогают] осуществлять то, что он несет потенциально...»¹²⁰. Ведь гуманистическая религия определяется не всеблагим богом, а раскрытием «синдрома роста» в индивиде, тенденцией к жизни, в которой наличествуют «теплые, преисполненные любви контакты с людьми ...обучение принципам, которые ведут к внутренней гармонии или силе ... введение в «искусство жизни»; оживленный обмен с другими людьми и обустройство жизни, определяемое подлинными интересами»¹²¹. Короче, это реализация солидарности, добра, отклика на мир в противовес заостренности и коллективная сопричастность.

Отметим, в жизнеутверждающих религиях под «Богом» понимается «символ человеческой потребности в любви самого человека, а не выразитель господства»¹²², при этом человек остается свободным и ответственным за свою независимость. То есть это разрыв симбиотических уз, связывающих с человека с Богом. Примером такого освобождения и начало обретения свободы является библейский уход из Египта и покидание Рая. Также вышеупомянутая сопричастность к роду, коллективу выражается в усилении ценности другого, чувствовании единства живого. К примеру, когда Авраам просил у Бога помилования Содомы и Гоморры, или же разговор Ноя с Богом, который, создавая радугу, пообещал больше не уничтожать живое. Здесь бог – не далекий карающий субъект, а готов к общению с человеком.

На наш взгляд, постулаты авторитарной, включая идолопоклонство, и гуманистической религий Фромма пересекаются с учением Бубера о типах взаимоотношений. Если для авторитарной религии мы можем применить категорию «Я-Оно», которая будет обозначать неподлинную коммуникацию, она «есть жизнь в отчужденном мире Оно, познающая и использующая. Кто

¹²⁰ Фромм Э. Религия и психоанализ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://lib.ru/PSIHO/FROMM/pa_rel.txt. (дата обращения 27.04.2022)

¹²¹ Фромм. Э. Душа человека. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://bookap.info/book/fromm_dusha_cheloveka/. (дата обращения 27.04.2022)

¹²² Фромм Э. Религия и психоанализ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://lib.ru/PSIHO/FROMM/pa_rel.txt. (дата обращения 27.04.2022)

воистину выходит навстречу миру, тот выходит навстречу Богу»¹²³, то категория «Я-Ты» характерна для гуманистической религии. Надо помнить, что Бубер – религиозный философ, и бог для него – онтологическая реальность. Но то, что скрыто за понятием бога пересекается с тем, что скрыто за понятием «гуманистической религии» Фромма, целью которой так же является положение о любви. «Любовь есть ответственность Я за Ты [...] равенство всех любящих, от самого малого до величайшего [...] у кого достало сил и отваги для непомерного - любить всех людей»¹²⁴.

Важно выделить критерии, которые предлагает использовать Фромм, когда мы говорим о гуманистической религии. Поскольку Бог – сущность необязательная, то Фромм говорит не о религиозном переживании, а о «Х – переживаниях», которые, основываясь на социально-исторической базе, способствовали бы максимальному развитию человека и были воплощены в многообразных концепциях, основываясь на представлении о должном в человеке. Во-первых, это состояния вопрошания о жизни, взволнованность своим местом в мире. Во-вторых, в опыте Х-переживания существует иерархия ценностей, которая тождественна гуманистическому утверждению индивида и развитию. В-третьих, это восприятие жизни субъектом в виде живой реакции, спонтанности, так как человек есть «составная часть мира и превращает свое пребывание в мире в повод для постоянной самотрансформации»¹²⁵. Также Фромм пишет об усмирении Эго и отказе от страхов, преодолении эгоизма в стремлении к трансцендентному.

В итоге, удивительная эквилибристика в трактовке понятии «религии» позволяет прийти к заключению, что методы у религии, и у психоанализа различны, но эти системы преследуют одну цель – исцеление души. Психоанализ, который видел идеал человека прежде всего в свободе его разума от Оно, сделав последнее осознаваемым, то есть в идеале это есть

¹²³ Бубер М. Я – Ты. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/buber01/index.htm> (дата обращения 27.04.2022)

¹²⁴ Там же.

¹²⁵ Фромм Э. Вы будете как боги. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://predanie.ru/book/219995-vy-budete-kak-bogi> (дата обращения: 14. 01.2022)

способность воспринимать действительность без искажений, соотносится с Дзен-буддизмом, на основании того факта, что оба стремятся к очищению от индивидуально-обусловленного искажения действительности. Касательно бессознательного следует заметить, что «человек расширяет область своего сознания, постигая тем самым реальность, т. е. приближаясь на интеллектуальном и эмоциональном уровне к истине»¹²⁶, Фромм сравнивает это состояние с «пробуждением», ссылаясь на Судзуки, это «отказ от интелекции и рефлексии [который ведет к тому, что] Человек должен стать способным непосредственно, без искажений, обусловленных социальной рефлексией, переживать действительность, преодолевать эгоцентризм, избавляться от иллюзий неуязвимости и обособленности своего «я», стремящегося к самовозвеличиванию и самосохранению»¹²⁷. При этом состояние пробуждения не связано с мистическим актом, оно отсылает к состоянию «быть пустым», как состоянию свободы от социальных конструктов как ограничений существования, или, говоря языком психоанализа, это снятие рационализации. Таким образом, религия – не далекая от психоанализа реальность, не возврат к инфантилизму. Их общая суть – видеть объекты такие, какие они есть, в их объективности и независимости от «Я».

После рассмотрения феномена «религии» у Фромма становится ясным, как последователь Маркса может провозглашать религиозность человека и писать о том, что «философия Маркса на нерелигиозном языке обозначала новый радикальный шаг вперед по пути пророческого мессианства»¹²⁸, и одновременно быть согласным с тем, что религия - опиум народа, которая поддерживает социальную действительность и реализуется в авторитарных религиозных системах.

¹²⁶ Фромм Э. Дзен-буддизм и психоанализ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://bookap.info/book/fromm_dzen_buddizm_i_psihoanaliz/ (дата обращения: 14. 01.2022)

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ Фромм Э. Марксова концепция человека. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/fromm01/index.htm> (дата обращения: 14. 01.2022)

На наш взгляд, психологическое рассмотрение религиозности уводит Фромма от функции религии как средства познания, основанного на взаимоотношениях человека и метафизического бытия. Фромм оставил в религии только жизнь при ощущении авторитета либо рационального, либо иррационального. Таким образом, подход Фромма к рассмотрению религии основывается на широкой трактовке понятия. Определяя ее как особую групповую систему с элементами поклонения, которая дает ориентиры в жизни, он подводит под нее как светские модели восприятие мира, так и верования со сверхъестественной силой. Разделяет же он их по опыту, которой лежит вне писаний. Авторитарные типы религии характеризуются своим долженствованием и отстраненностью от субъекта веры. Они лишают его веры в собственный разум как в инструмент познания должного и проецируют лучшие качества человека на носителя власти. Только следуя ее воле индивид имеет доступ к этим качествам. Подобное характерно и для идолопоклонства, которое наполняет современное общество, интегрируя почитание тех ценностей, которые предлагает капиталистическая система. Возведение таких ценностей в абсолют отчуждает индивида от самого себя, превращая его в пластилин, меняющий форму под запросы рынка. Однако есть позитивная, гуманистическая реализация религиозной потребности. Бог или субъект-власти открыт в его диалогичности, человек свободен на пути к нему. В таких системах совесть индивида приобретает автономию, а главными ценностями становятся спонтанность реакции, утверждения воли к жизни как росту благополучия и благоговения перед ней. Опыт, лежащий в этой гуманистической системе, Фромм описал как х-переживание, которое должно стать основой на пути коллективного, так на пути личного поиска. На наш взгляд, позиция Фромма исходит из того, что использование разума человеком в реализации своих потребностей и дихотомий, ведет к тому, что он сам приходит к естественной гуманистической религии, существующей со сверхъестественным или нет.

2.3 Гуманизм как принцип становления человека

Как в ранних работах Фромма, так и в работах позднего периода можно проследить глубокий интерес мыслителя к проблеме «гуманизма». Он пишет, что «дегуманизация социального характера и расцвет индустриальной и кибернетической религий вызвали движение протеста, возникновение нового гуманизма»¹²⁹. Также он интересуется «антигуманностью» в современном обществе. Нашей задачей будет показать, что гуманизм – не есть цель, а есть путь, который сопутствует преобразованию человечества. А также выявить тенденции к созданию нового типа гуманизма – «реального», в котором мы нуждаемся, ибо стоим перед угрозой уничтожения.

В нашей работе мы рассматриваем гуманизм, начиная с эпохи Возрождения. В его основе лежат тезисы антропоцентризма, возвышающие человека как высшую ценность и утверждающие права на свободное и многостороннее развитие личности. Индивид больше не детерминирован божественным провидением. Как мы писали выше, этот период – зарождение основ капитализма, вместе с этим утверждение свободы и равенства, которые ковались революциями за демократические принципы и права человека.

Но куда завели эти ценности? На сегодняшний момент мы можем констатировать, что наша цивилизация находится в кризисной ситуации. С одной стороны, мы имеем глобальные проблемы, с другой - пропаганда идей новых веков гуманизма, которые являются лишь ширмой, скрывающей, на взгляд автора, антигуманную действительность. Она проявляет себя не только через физическое насилие, как многие привыкли думать, но также это нивелирование человека и его природы и интегрирование в общественные системы либеральных ценностей. Во-первых, нам бы хотелось рассмотреть неолиберализм как современную экономическую систему, отрывающую

¹²⁹Фромм Э. Иметь или быть. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/fromm02/index.htm> (дата обращения 27.04.2022)

человека от его корней и ведущую к глобализации. Во-вторых, трансгуманизм как новое видение сверхчеловека.

Почему, собственно, Фромм критикует классический гуманизм? Через эту критику происходит рассмотрение той «беды», которую последний породил, - капитализма. «При капитализме экономическая деятельность, успех и материальная выгода стали самоцелью. Судьба человека состоит в том, чтобы способствовать росту экономической системы, умножать капитал – и не для целей собственного счастья, а ради самого капитала»¹³⁰. То есть человек – не самоцель, а само отчуждённое средство, он благодаря своей рациональности создал систему, изменения в которой носят иррациональный, то есть неуправляемый характер. Здесь имеются в виду безработица, кризисы, некоторые типы войн. Человек перестал быть хозяином в своем мире, создав себе стоящую над ним техническую машину. Л. Мемфорд, разработчик понятия «мегамашины», которая является организованным комплексом, реализующий свой утилитаристский потенциал за счет слаженной работы частей, написал, что мегамашина порождает «массы темных иррациональных явлений нашей высокотехнологизированной и мнимо рациональной культуры [и] гигантский прирост бесценного знания и приносящей практическую пользу производительности зачастую перечеркивался столь же громадным ростом намеренных разорений, параноидально враждебных настроений, бессмысленных разрушений, чудовищного массового истребления людей»¹³¹. Также капитализм рождает дегуманизацию межличностных отношений, ибо даже в них начинают властвовать принципы выгодного рыночного обмена.

Другими словами, современное общество потребления противоположно идеалам классического гуманизма, так как оно не ведет к совершенствованию человека в контексте массовой культуры. Маркузе как создатель теории «одномерного человека» заключает, что «именно как целое это общество

¹³⁰ Фромм. Э. Бегство от свободы. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://bookap.info/book/fromm_begstvo_ot_svobody/ (дата обращения 27.04.2022)

¹³¹ Мамфорд Л. Миф машины. Техника и развитие человечества. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/library/basis/3115> (дата обращения 27.04.2022)

иррационально. [...] его мирное существование держится на постоянной угрозе войны... Никогда прежде общество не располагало таким богатством интеллектуальных и материальных ресурсов и, соответственно, не знало господства общества над индивидом в таком объеме. Отличие современного общества в том, что оно умирляет центробежные силы скорее с помощью техники, чем Террора, опираясь одновременно на сокрушительную эффективность и повышающийся жизненный уровень»¹³², что уменьшает потенциальную индивидуальность у людей, ибо самоотчуждение уже не осознается. Однако его план по дегуманизации общества носит также поверхностный характер, основанный на рациональной политике и плановом использовании ресурсов.

В антропологическом дискурсе в связи с развитием технологий, в первую очередь, в области биологии, генной инженерии активно развиваются идеи, что человек – мост, между животным и своим новым типом, который совершенствуется не благодаря переоценки ценностей, а с помощью достижений наук. Так трансгуманизм постулирует, что за человеком есть еще одна ступень эволюции, которую можно достигнуть благодаря техническим инновациям. «Трансгуманизм – это мировоззрение, которое признает возможность и желательность фундаментальных изменений в положении человека с помощью передовых технологий с целью ликвидировать страдания, старение и смерть и значительно усилить физические, умственные и психологические возможности человека»¹³³. Однако любое гуманистическое движение должно быть направлено на Человека, но не убирает ли трансгуманизм атрибуты человека? Даже если бы с технической стороны сознание киборга было возможно, то будет ли существо, лишенное понятия болезней, смерти, недугов тела за счет «загрузки сознания» в виртуальную реальность, субъектом под названием «человек»? Скорее это направление

¹³² Маркузе Г. Одномерный человек. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://modernlib.net/books/markuze_gerbert/odnomerniy_chelovek/read (дата обращения 27.04.2022)

¹³³ Введение в трансгуманизм. Сайт Российского Трансгуманистического Движения. 2005. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://transhumanism-russia.ru/content/view/70/94/> (дата обращения 27.04.2022)

носит антигуманный характер, ибо за «обновлением» человека следует стирание человеческого. Человек перестает быть высшей целью. Здесь мы полностью согласны с Фроммом, что «цель человека – быть самим собой, а условие достижения этой цели – быть человеком для себя. Не самоотречение, не себялюбие, а любовь к себе; не отказ от индивидуального, — а утверждение своего собственного человеческого я: вот истинные высшие ценности гуманистической этики»¹³⁴.

В своей гуманистической этике Фромм остается в рамках собственной деонтологии. Человеку дана свобода, но свобода должна быть направлена на познание необходимости ее раскрытия в «свободе для» и «модусе бытия». Способствовать же этому будет социальный характер. Поэтому критика Фроммом рыночной или неолиберальной системы становится оправданной. Такая система сохраняет за собой признаки классического либерализма. Утверждается ценность прав человека, господство рынка и свободное предпринимательство наравне с демократией. Конкуренция рассматривается как средство достижения прогресса. «Коллективная идентичность рассматривается либералами в редукционистском ключе как простая сумма характеристик, которыми обладают индивиды, собранные вместе ...Либерализм в той мере, в какой он основывается на индивидуализме, стремится к разрыву всех социальных связей, превосходящих уровень индивида»¹³⁵, стирается важность культурного дискурса, языка, ценностей. А сами «права не суть универсальные и абстрактные атрибуты, порожденные оторванной от состояния общества «природой» («естеством») Справедливость неотрывна от типа существования (благой жизни)»¹³⁶. Другими словами, либерализм рассматривает человека как существо, которое пришло к прогрессу в утверждении и расширении прав, в основе которых

¹³⁴ Фромм Э. Человек для себя. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/fromm04/index.htm> (дата обращения 27.04.2022)

¹³⁵ Бенуа А. Против либерализма: к четвертой политической теории. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://royallib.com/read/alien_de_benuea/protiv_liberalizma_k_chetvertoy_politicheskoy_teorii.html#0 (дата обращения 27.04.2022)

¹³⁶ Там же.

заложены положения характерные для европейского менталитета, рассматривающего человека как конечную самодостаточную монаду, свободно существующую в досоциальном. Также было отмечено, что этика меркантилизма распространяется и в межличностных отношениях. Безусловно, все эти черты говорят об утверждении человека, об его приоритете. Но можем ли мы жить с возникшими проблемами с современным миром, который на протяжении XX–XXI находится на грани ядерной катастрофы или под влиянием других глобальных вопросов, дегуманизации человека в радикально-рыночной системе за счет распространения западной глобализации.

В связи с этим Фромм укажет на необходимость пересмотра как экономического фактора, так и социального. Так движение к гуманизму возможно при пересмотре отношения к производству, которое «должно служить человеку (требованиям), а не экономической системе» и «каждый человек должен быть заинтересован в активной деятельности и вовлечен в нее»¹³⁷.

Однако в современном философско-политическом дискурсе концепции «гуманизм» свойственна неоднозначность как возможности воплощения, так и акцентов на сферы применения. Нет единой понятийной системы. Нам близка теория профессора МГИМО Г. Г. Водолазова, который в своих статьях предлагает отказаться от терминологии идеологий модерна, в частности социализма, и использовать понятие «реальный гуманизм» в качестве маяка для будущего человечества. Хотя суть этого термина близка к «гуманистическому социализму» или «коммунитаристской модели» Фромма. У обоих авторов мы фиксируем акцент на человеке, который не перечёркивает значение коллективного. Каким образом это происходит? Во-первых, происходит очеловечивание деятельности людей, уход от отчужденного труда и целей. На практике это значит переход от человека экономики к

¹³⁷ Фромм Э. Иметь или быть. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/fromm02/index.htm> (дата обращения 27.04.2022)

творческому. Рост креативного класса, который занимается не только творчеством, но и решает насущные проблемы в их широком масштабе, а также выбирает род своей деятельности исходя не из приоритета дохода, но интереса. Разработчик теории креативного класса Р. Флорида пишет: «чтобы достичь подлинного согласия в обществе, представители креативного класса должны предложить другим классам реалистические пути повышения уровня жизни, либо через участие в креативной экономике, либо, в крайнем случае, через доступ к некоторым ее благам. Если креативный класс не отнесется со всей серьезностью к этой миссии, социальный и экономический разрыв в обществе будет увеличиваться»¹³⁸. Экономика должна быть слита с моральными требованиями, отличными от желания достигнуть максимального роста любыми средствами, поскольку человечество стоит на пороге самоуничтожения как в физическом, так и интеллектуально-духовных аспектах. Поэтому Фромм указывает, что одной из самых значимых целей жизни человека «является полное развертывание своей личности, а также стимулирование развития личностных качеств своих сограждан»¹³⁹.

Почему гуманизм сегодня, на наш взгляд, имеет большие шансы на успех? Несмотря на все недостатки, которые повлекла за собой глобализация, выраженные в обществе риска, она также несет и положительные тенденции для создания единого пространства, которое более предрасположено к воплощению тенденций гуманизма не в отдельно взятой стране, а как мировой принцип. Для этого мы должны перейти от монополии, роста расслоения и спекулятивной экономики к планетарной гуманистической модели, в которой развиваются стремления к устранению эксплуатации одних стран другими, вестернизация поглощается самобытностью культур, и обеспечивается всем гражданам Земли достойный уровень жизни. Об этом говорят такие документы как «Всеобщая декларация прав человека» от 1948 года,

¹³⁸ Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://vk.com/doc5787984_459470311?hash=JowqSq8J0vmzVWUJkuvTziAjiZB7dhmkJcvYPmW5PX&dl=cXCK1eYRot7YSOodGGMIzF340kiDCJBAPkrWuLZuXXw (дата обращения 27.04.2022)

¹³⁹ Фромм Э. Иметь или быть. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/fromm02/index.htm> (дата обращения 27.04.2022)

«Международный пакт о гражданских и политических правах» от 1966, «Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций» от 2000. В них новый гуманизм должен был получить развитие на планетарном уровне. В этом и заключается одно из его отличий от гуманизма Возрождения, который не обладал такой ориентацией на социум. Однако проблема «прав человека» вне европейских культур остается, ибо какова судьба тех, кто имеет другие культурные нормы? «В конфуцианской традиции ...индивид не мог бы обладать правами, превалирующими над тем сообществом, к которому он принадлежит...В Индии индуизм представляет вселенную в качестве пространства, в котором различные существа проходят многообразные циклы существования. В даосизме дао мира рассматривается в качестве универсальной данности, управляющей ходом существ и вещей...На Ближнем Востоке понятия уважения и чести определяют обязательства внутри расширенной семьи или клана»¹⁴⁰. В этом и заключается сложность. Чтобы восторжествовала всеобщность прав человека мы должны сократить плюрализм культур. Но в чем будет ценность однополярного мира ? Однако вопрос может быть поставлен по-другому. В чем будет ценность плюрализма, если мира не будет?

Также Водолазов подчеркивает, необходимо говорить о гуманизме «в полной мере учитывающем степень зрелости общества, масштабы потенциала сил, приступающих к его преобразованию, культурные традиции данного общества, его экономические, политические и правовые черты. Речь, стало быть, идет не о гуманизме благих пожеланий, но о гуманизме, замешанном на строгой социальной теории»¹⁴¹. На наш взгляд, это мысль не прояснена, поскольку можно ли говорить о разных видах гуманизма, если они выращены разными культурами? Но интенция мысли выводит к тому положению, что даже в мире глобальном локальное не должно быть под влиянием

¹⁴⁰ Бенуа А. По ту сторону прав человека. В защиту свобод. [Электронный ресурс] – Режим доступа https://royallib.com/read/de_benua_alen/po_tu_storonu_prav_cheloveka_v_zashchitu_svobod.html#0 (дата обращения 27.04.2022)

¹⁴¹ Водолазов Г. Неогуманизм как ответ на вызовы XXI век. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/neogumanizm-kak-otvet-na-vyzovy-hhi-veka> (дата обращения 27.04.2022)

вестернизации. А должно существовать равноправие культурных измерений. И гуманизм не должен существовать в духе насаждения, его должны принимать. Хотя бы те культуры, которые уже идут с западом. А иным должна быть предложена мирная инициатива и реализована только в тех случаях, если ее пожелают, так как их идентичность уже сформирована социальным и историческим образом жизни. Позиция автора этой работы основана на безусловном утверждении и прав и свобод человека, но, как показывает история, эта доктрина видит исключительно один путь развития. Более того, высокие идеалы являются прикрытием действий, часто сопряжённые с военными, целью которых – утвердить несоблюдение прав и использовать свою мощь «ради восстановления справедливости» и, конечно, извлечение своей выгоды. Об этом пишет Н. Хомский. Применим ли военный гуманизм ?

На наш взгляд, в основе всех изменений сначала должен быть не выбор экономической системы, а уровень развития личности. Ибо капиталистическая система ставит «торговый разум» во главе этики, что не может не сказываться на среднестатистическом человеке. Его потребностях и способах времяпрепровождения. Личность не столько зависит от доступности образования, сколько от внешних факторов аффективного влияния. Мы должны пересмотреть столпы культуры, чтобы не восторжествовал сюжет из фильма «Идиократия». А для этого правительство должно регулировать рынок, производящий ценностные ориентиры и истины. Также Фромм пишет о важности пересмотра нашего отношения к товарам, необходимо «не максимальное потребление, а лишь разумное [которое] служит здоровью и благополучию»¹⁴². Таким образом эта система сможет перейти из внешнего навязывания, лишаящей материальных излишков, к внутреннему долженствованию.

Итак, мы пришли к неоднозначному выводу. Гуманизм как утверждение человека претерпел изменения с эпохи Возрождения. Главной целью стал не

¹⁴² Фромм Э. Иметь или быть. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/fromm02/index.htm> (дата обращения 27.04.2022)

обособленный индивид и его свобода. Антропоцентризм должен обогатиться элементами социоцентризма, который поставит во главу гуманистическое блага целого. К примеру, в виде социальной поддержки, доступности образования, здравоохранения. Сегодня гуманизм олицетворяют документы ООН, целью которых является распространение гуманизма настолько, насколько это возможно. Даже если гуманизм – недостижимая цель, бесконечный путь, то его существование необходимо. При этом гуманизм не должен перечеркивать особенности других культур, то есть искусственно насаждаться. Но поскольку это продукт Европы, то он должен получить широкое и качественное распространение на этой территории, ибо современная политика ставит физическое и духовное благополучие человека под угрозу. На наш взгляд, политика гуманизма и либерального рынка несовместимы, так как реальный гуманизм – гуманизм социальный, который не ведет к критическому уровню дифференциации в обществе, насаждению вестернизации за счет экономического глобализма. Это подразумевает такую этику, при которой существуют принципы действительной справедливости возможностей, при которой «взаимный антагонизм должен уступить место солидарности; целью всех социальных преобразований должно быть человеческое благо»¹⁴³, коллективизм и индивидуализм находят точку баланса, при которой личность будет осознавать свою свободу реализации себя как человека, но в тоже время и ответственность. Помимо этого, Фромм подчеркивает, что «создание нового общества и нового человека возможно только в том случае, если на смену старым мотивациям извлечения прибыли и завоевания власти придет новая, а именно - быть, отдавать и понимать; если на смену рыночному характеру придет характер продуктивный, любящий, а на смену кибернетической религии - новый, радикально-гуманистический дух»¹⁴⁴.

¹⁴³ Фромм Э. Иметь или быть. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/fromm02/index.htm> (дата обращения 27.04.2022)

¹⁴⁴ Там же.

Очищение гуманизма от либеральности связано с переходом от господства рыночных отношений к такому миру, где будет существовать единство человечества на основе ценности планетарной жизни, которая выше, чем ценность жизни индивидуума, где любовь к другим уменьшает собственный эгоцентризм. Эта легитимность различий будущего многополярного мира, который также не идеален, также таит в себе угрозы безопасности. Однако среднестатистическому индивиду должен быть доступен «свободный» ум, на который будут минимально воздействовать акторы иррационального маркетинга как товаров и услуг, так и ценностей. Потому что гуманность – торжество свободы как внутренней необходимости реализации себя, которую можно найти, в первую очередь, через обособленность критического мышления. Э.Телятникова, переводчик работ Фромма, добавит, что «радикальный критический разум лишь тогда бывает плодотворным, когда выступает в единстве с бесценным человеческим даром, имя которому — любовь к жизни»¹⁴⁵.

¹⁴⁵ Телятникова Э. Радикальный гуманизм Эриха Фромма и его подход к проблеме деструктивности. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ecsocman.hse.ru/data/189/067/1217/017.TELYATNIKOVA.pdf>. (дата обращения 27.04.2022)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В нашей работе нам удалось достигнуть поставленных задач. Во-первых, нам удалось выяснить антропологическую основу представлений Э. Фромма. В первую очередь, мы проанализировали взгляд мыслителя на феномен природы человека, а также описали два наиболее общих пути ее реализации: гуманистический и деструктивный. Во-вторых, нам удалось выяснить взаимоотношение между эскапизмом в медиапространстве и модусами «бытия» и «обладания». В-третьих, нами был проанализирован феномен «здорового общества» в сравнении с паталогическим по Э. Фромму, найдены корреляты с другими мыслительными системами. В-четвертых, мы рассмотрели имманентную религиозную потребность в ее становлении от авторитарных форм до гуманистических. И сделали вывод о воздействии этих форм на индивида. В конце, нами была предложена возможная попытка реализации некоторых аспектов идей философа, касательно гуманизма, в современном мире.

В центре внимания работ Фромма находится непосредственно сам человек. Фромм продолжает развивать идеи первооснователя психоанализа З. Фрейда, внося свое видение. Если для позднего Фрейда человек представлен как борьба двух инстинктов, Эроса и Танатоса, то Фромм раскрывает феномен «человека» не через констатации его атрибутов, а через саму человеческую ситуацию. Индивид находится в постоянной двойственности, которую ему приходится разрешать. И именно в этом процессе можно наблюдать становление человека, осуществляющееся через поиск «ответов» на свое особенное состояние. Индивид, обладая и природным, и разумным началом, обречен на разрешение экзистенциальных дихотомий, так как его жизнь не может быть прожита по инстинктивному образцу. Только человек одновременно сопричастен природе и отстранен от нее, вынужден искать «второй дом», имеет осознание своей обособленности и нуждается в общности, свободен и в тоже время хочет лишиться свободы. Найти реализацию этих экзистенциальных дихотомий помогает культура, через нее

индивид обретает социальный характер. В целом типы как личного, так и социального характера можно разделить на продуктивный и авторитарно-деструктивный.

Можно сказать, что для Фромма существует синонимичная связь между свободой и человеком. Поскольку изначально человек не дан себе, он отражает свое становление, которое происходит благодаря замещению «первичных уз» «вторичными». Первые дают индивиду тотальную укорененность, отсутствие развитого субъектно-объектного деления, где индивид пребывает во власти вышестоящего порядка. Это ощущение безопасности. Однако по мере развития общества индивиду предстояло самому вершить свою судьбу. Для Фромма ключевой точкой зарождения потенциальной свободы является развитие капитализма, который привнес потерю традиционной статичности и предсказуемости. Однако солидарность между социальными ролями была заменена рыночными манипуляциями по стороны личностей. Это свобода действия, оторванность от исторического должного, рост индивидуальности привнесли сомнения, страх, новый уровень ответственности в жизнь индивида. У него существует 2 пути для обретения опоры и смысла. Во-первых, это «бегство от» этой возникшей свободы. Во-вторых, реализация «свободы для».

Мы показали, что «бегство от свободы» является деструктивной тенденцией, так как ведет к отходу от самой жизни. Эта «бегство» может быть реализовано в авторитарных отношениях, конформизме и некрофильской установке. Данные типы поведения объединяет стремление преодолеть свою оторванность от первичных уз и страх перед ответственностью. Реализация «свободы для» определяется Фроммом как позитивная, поскольку предполагает становление самодостаточного индивида, наделенного гуманистической совестью. Ему также приходится преодолевать чувство оторванности от мира, но не с помощью иррациональной власти или подчинения. Он ощущает свою целостность благодаря спонтанной активности, которая избавляет его от чувства одиночества. Она основана на

творческом незастывшем отношении с миром, людьми и природой. Таким образом, свобода индивида как возникшее взаимоотношение «Я и Другое» предполагает двойственность ее реализации. Либо через биофилию, отраженную в любви, творчестве и труде, или через деструктивные движения.

Одной из форм деструктивности является феномен некрофилии, который претерпел изменения в связи с развитием мира техники. Это чрезмерная обеспокоенность последним, когда тяга к механистическому вытесняет реальное-живое. Этот процесс можно проиллюстрировать феноменом эскапизма в виртуальном пространстве. Последнее в связи со своей развитостью и распространенностью может восприниматься как интерсубъективное «иномирие», где есть своя социальная организация. Реальность становится сокрыта под слоем симулякров, которые позволяют человеку строить свою модель гиперреальности, выбирать удобную картину мира в связи с множеством систем ценностей. Индивид вынужден существовать в 2-ух измерениях одновременно, отдавая предпочтение виртуальности из-за его легкодоступности.

Однако, на наш взгляд, такое существование уводит от модуса «бытия» как осуществление целенаправленного поведения, направленного на общественно–полезные трансформации за счет отказа от эгоцентризма, быть активным не только внешне, но и внутренне. Индивид, находясь в виртуальном пространстве, скорее склонен к модусу «обладания», в котором его самоидентичность формируется непосредственно погружённостью в свой созданный образ. Полнота чувств утрачена, а пользователь успешно принимает существующие нормы массовой культуры и типы растраты свободного времени. Эскапизм как «свобода от» реальности лишает индивида экзистенциального ощущения самой жизни.

Можно сказать, что здесь индивид пребывает в патологическом обществе, которое характеризуется возросшей ролью капитала. Фромм выступает критиком капиталистической системы, которая проникла не только в сферы экономики, но и в коммуникацию между индивидами. Ибо мерой

всего становится рациональная эффективность. Однако такой подход ведет к распространению отчуждающих практик от самой жизни, от других людей, от деятельности. Поскольку во всех случаях цель лежит вне индивида.

Фромм предлагает свой вариант, как сделать общество здоровым и достичь счастья как чувства напряженной внутренней работы повышение жизненной энергии, при продуктивном отношении к миру и себе. Он строит свою концепцию на важной роли свободы, справедливости и братства. Однако свою позицию он сближает с коммунитаризмом, ибо справедливость для него не носит абстрактный характер. Она всегда локальна и исторически конкретна. Братство – ощущение общности, сопричастности на основе ответственности, включенности и любви. Свобода – познанная необходимость. Поэтому изменения, касающиеся ухода от капиталистической системы, должны быть совершены, в первую очередь, в умах людей, которые поддержат добровольно принятую мораль, а лишь потом будет возможным поменять базис, который, конечно, будет подразумевать децентрализацию производства, участие рабочих в собраниях в рамках компетенций, рациональное потребление и переход к духовной ориентации людей в их сопричастности к коллективному. А также создание условий для демократии участия. Все эти меры можно назвать социализмом с национальным лицом, ибо невозможно построить крепкую систему на тех ценностях, которые идут наперекор привычному укладу жизни.

Также мы выяснили, что для Фромма религиозная потребность присуща всем людям, поэтому она не может быть отброшена не при каких внешних обстоятельствах. Религия определяется им как общая система верований, имеющая свой объект почитания, а следовательно, обладающая конкретными ценностями. Поэтому она не может быть отражением инфантилизма человека согласно представлениям Фрейда, ибо Бог, как сущность вне человека, в религии может отсутствовать. Внимание Фромма обращено на тот тип мировоззрения, которая дает религиозная система. Она может быть гуманистической и авторитарной. Последняя ведет к отрицанию жизни,

поскольку уменьшает ценности спонтанной активности и независимости, ибо только стоящее над индивидом лицо знает, что есть благо, которое неоспоримо. Авторитарные системы лишают индивида веры в собственный разум как инструмент познания должного и проецируют лучшие качества человека на носителя власти. Только приобщаясь к ней, индивид имеет доступ к ним, а следовательно, к самому себе. Такое же отношение можно наблюдать и в идолопоклонстве, которое Фромм разводит с религией на основе отсутствия факта общения с объектом поклонения. Современными объектами почитания и культа становятся вещи, удовольствие, престиж. В таких системах индивид перестает расти при отождествлении себя лишь с выборочным, ограниченным аспектом человека.

Однако гуманистическая религия представляет собой те системы мысли, которые раскрывают модус «бытия» и нацелены на утверждение жизни, спонтанное проявление. Если в них присутствует фигура Бога, то во взаимоотношениях между ним и индивидом существует возможность диалога. Это не предписывающая, а предлагающая религия. Но такие характеристики во взаимоотношение человека и внешнего мира могут быть достигнуты и вне религии, определяемой через обыденную трактовку, поэтому Фромм вводит понятие особого Х – переживания как некоего внеисторического опыта, который наделяет человека должными для него качествами, ведущими к экзистенциальному измерению, основанными на разуме и любви. В итоге, мы пришли к выводу, что, реализуя гуманистическим путем свою природу, человек сам способен прийти к естественной гуманистической религии в понимании Фромма.

Наконец, на основе работ Фромма нами был сделан вывод о необходимости распространения гуманизма – нового гуманизма, построенного на началах кооперации человека, общества и природы, поскольку следствием антропоцентрического гуманизма является либерализм с его автономными личностями, существующими в капиталистических отношениях, а капитализм не смог показать себя как исключительно гуманизированный феномен без

деструктивных тенденций. Либерализм выступает как опасность стирания динамической традиции культуры в глобальном мире. Отчуждённость человека от своих корней делает из него чистую монаду. Новый гуманизм подразумевает, в первую очередь, отход от главенствующей роли вестернизации. Утверждается самобытность культур в многополярном мире, однако для этого необходимо снижение роли экономической глобализации. Одни из самых важных изменений должны произойти в сознании людей. Это подразумевает такую этику, при которой существуют принципы действительной справедливости возможностей согласно динамическим традициям, где коллективизм и индивидуализм находят точку баланса, при которой личность будет осознавать свою свободу, реализацию себя как человека, но в тоже время и ответственность. Это является не целью, а необходимостью в связи с возросшими техническими возможностями, выросшим уровнем зависимости между странами. Отсутствие идей политического гуманизма, реализованного через социальное равенство возможностей, отсутствие интенсивного культурного процветания, участия в развитии своей страны, материального благополучия, приоритета планетарной жизни и утверждении приоритета духовного над прагматичным прогрессом может представлять реальную угрозу безопасности человека.

Обобщим, что, как и Фромм, так и позиция нового гуманизма смотрят на человека как на носителя определённого духовного знания, которое подразумевает отказ от утилитаризма и поверхностности, пребывание в акте вопрошания, выстраивания личностного пространства глубокими творческими способами, познание самого себя подобно встречи на неизвестной Родине. Поэтому не существует единственно правильного пути, человек — всегда поиск наилучшего, и этот поиск не должен никогда заканчиваться.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адорно Т., Хоркхаймер М. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.rulit.me/books/dialektika-prosveshcheniya-filosofskie-fragmenty-read-658647-52.html> . (дата обращения 27.04.2022)
2. Бауман З. Будущего не существует.[Электронный ресурс] – Режим доступа: https://esystem.rudn.ru/pluginfile.php/489539/mod_resource/content/1/%D0%91%D0%90%D0%A3%D0%9C%D0%90%D0%9D%20%D0%97.%20%D0%91%D1%83%D0%B4%D1%83%D1%89%D0%B5%D0%B3%D0%BE%20%D0%BD%D0%B5%20%D1%81%D1%83%D1%89%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D1%83%D0%B5%D1%82.pdf (дата обращения 27.04.2022)
3. Бек У. Общество риска. Общество риска. На пути к другому модерну. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://itexts.net/avtor-ulrih-bek/74698-obschestvo-riska-na-puti-k-drugomu-modernu-ulrih-bek/read/page-33.html> (дата обращения 27.04.2022)
4. Бенуа А. По ту сторону прав человека. В защиту свобод.[Электронный ресурс].Режим доступа:https://royallib.com/read/de_benua_alen/po_tu_storonu_prav_cheloveka_v_zashchitu_s_vobod.html#0 (дата обращения 27.04.2022)
5. Бенуа А. Против либерализма: к четвертой политической теории. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://royallib.com/read/alen_de_benua/protiv_liberalizma_k_chetvertoy_politicheskoy_teorii.html#0 (дата обращения 27.04.2022)
6. Бубер М. Я – ТЫ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/buber01/index.htm> (дата обращения 27.04.2022)
7. Введение в трансгуманизм. Сайт Российского Трансгуманистического Движения. 2005. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://transhumanism-russia.ru/content/view/70/94/> (дата обращения 27.04.2022)
8. Водолазов Г. Неогуманизм как ответ на вызовы XXI век. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/neogumanizm-kak-otvet-na-vyzovy-hhi-veka> (дата обращения 27.04.2022)
9. Грамши А. Тюремные записки.[Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=10696&p=1> (дата обращения 27.04.2022)
10. Гуревич П. Величие и ограниченность самого Фромма.[Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.infoliolib.info/psih/fromm/fromm01.html> (дата обращения 27.04.2022)

11. Жичкина А. Социально-психологические аспекты общения в Интернете [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://flogiston.ru/articles/netpsy/refinf> (дата обращения: 27.04.2022)
12. 3. Фрейд. По ту сторону принципа удовольствия. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://bookap.info/clasik/freyd_po_tu_storonu_printsipa_udovolstviya/ (дата обращения 27.04.2022)
13. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://bookscafe.net/read/mak_lyuen_marshall-ponimanie_media_vneshnie_rasshireniya_cheloveka-151210.html#p1 (дата обращения 27.04.2022)
14. Мамфорд Л. Миф машины. Техника и развитие человечества. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/library/basis/3115> (дата обращения 27.04.2022)
15. Мангейм К. Утопия и идеология. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://modernlib.net/books/mangeym_karl/ideologiya_i_utopiya/read (дата обращения 27.04.2022)
16. Маркузе Г. Одномерный человек. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://modernlib.net/books/markuze_gerbert/odnomerniy_chelovek/read (дата обращения 27.04.2022)
17. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/gas_voss/index.php (дата обращения 27.04.2022)
18. Плеснер Х. Ступени органического и человек: Введение в философскую антропологию. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000877/st000.shtml>. (дата обращения 27.04.2022)
19. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/sartre01/> (дата обращения 27.04.2022)
20. Сенека. О счастливой жизни. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ancientrome.ru/antlitrt/t.htm?a=1341149502> (дата обращения 27.04.2022)
21. Телятникова Э. Радикальный гуманизм Эриха Фромма и его подход к проблеме деструктивности. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ecsocman.hse.ru/data/189/067/1217/017.TELYATNIKOVA.pdf>. (дата обращения 27.04.2022)
22. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://vk.com/doc5787984_459470311?hash=JowqSq8J0vmzVWUJkuvTzjAjiZB7dhmkJcvYP

[mW5PX&dl=cXCk1eYRot7YSOodGGMIzF340kiDCJBAPkrWuLZuXXw](#) (дата обращения 27.04.2022)

23. Франкл В. Воля к смыслу. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.rulit.me/books/volya-k-smyslu-read-202076-1.html> (дата обращения 27.04.2022)

24. Фрейд З. Три очерка по теории сексуальности. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://bookap.info/clasik/freyd_tri_ocherka_po_teorii_seksualnosti/ (дата обращения 27.04.2022)

25. Фрейд З. Будущие одной иллюзии. М.: АСТ, 1927. [Электронный ресурс] – Режим доступа: : <https://www.litres.ru/zigmund-freyd/budushee-odnoy-illuzii/>. (дата обращения 14. 01.2022)

26. Фрейд З. Экономическая проблема мазохизма.[Электронный ресурс]– Режим доступа:https://royallib.com/read/freyd_zigmund/ekonomicheskaya_problema_mazohizma.html#0 (дата обращения 27.04.2022)

27. Фрейд. З. Психология бессознательного [Электронный ресурс] – Режим доступа:https://cppp.ru/wpcontent/uploads/2015/05/Zigmund_Freyd_Psihologiya_bessoznatelno_go.pdf (дата обращения 27.04.2022)

28. Фромм Э. Человек для себя. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/fromm04/index.htm> (дата обращения 27.04.2022)

29. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/from_an/ (дата обращения 27.04.2022)

30. Фромм Э. Вы будете как боги. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://predanie.ru/book/219995-vy-budete-kak-bogi> (дата обращения: 14. 01.2022)

31. Фромм Э. Дзен-буддизм и психоанализ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://bookap.info/book/fromm_dzen_buddizm_i_psihoanaliz/(дата обращения: 14. 01.2022)

32. Фромм Э. Здоровое общество .[Электронный ресурс] – Режим доступа: https://bookap.info/book/fromm_zdorovoe_obshchestvo/ (дата обращения 27.04.2022)

33. Фромм Э. Иметь или быть. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/fromm02/index.htm> (дата обращения 27.04.2022)

34. Фромм Э. Искусство любви .[Электронный ресурс] – Режим доступа: https://bookap.info/book/fromm_iskusstvo_lyubvi/ (дата обращения 27.04.2022)

35. Фромм Э. Марксова концепция человека. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/fromm01/index.htm>. (дата обращения: 14. 01.2022)

36. Фромм Э. Ревизия психоанализа. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.litres.ru/erih-fromm/reviziya-psihoanaliza/> (дата обращения 27.04.2022)

37. Фромм Э. Революция надежды. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.marsexx.ru/psychology/fromm-revolucia.html> (дата обращения 27.04.2022)
38. Фромм Э. Религия и психоанализ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://lib.ru/PSIHO/FROMM/pa_rel.txt. (дата обращения 27.04.2022)
39. Фромм. Э. Бегство от свободы. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://bookap.info/book/fromm_begstvo_ot_svobody/ (дата обращения 27.04.2022)
40. Фромм. Э. Душа человека. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://bookap.info/book/fromm_dusha_cheloveka/. (дата обращения 27.04.2022)
41. Фуко. М. Археология знания. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://itexts.net/avtor-mishel-fuko/135851-arheologiya-znaniya-mishel-fuko/read/page-4.html> (дата обращения 27.04.2022)
42. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://bibikhin.ru/pismo_o_gumanizme . (дата обращения 27.04.2022)
43. Швейцер А. Этика сострадания. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://bookree.org/reader?file=387743> (дата обращения 27.04.2022)
44. Шелер. М. Положение человека в космосе. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000165/st000.shtml> (дата обращения 27.04.2022)
45. Шукуров Д.Л. Образы деструкции в психоанализе и в философии В.В.Соловьева. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazy-destruktsii-v-psihoanalize-i-v-filosofii-v-s-solovieva> (дата обращения: 5.03.2021)
46. Шюц А. О множественности реальностей. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://bookree.org/reader?file=525975&pg=0> (дата обращения 27.04.2022)
47. Элиаде М. Мифы, сновидения, мистерии. https://booksafe.net/read/eliade_mircha-mify_snovideniya_misterii-230562.html#p48 (дата обращения 27.04.2022)
48. Элиаде М. Священное и мирское. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Relig/Elia_SvMir/index.php . (дата обращения 14.01.2022)